

Догди Смит

ЭТО ОДИН ДАЛМАТИН

Догги Смит

СТО ОДИН ДАЛМАТИН

Художник В. Лестников

«СТРЕКОЗА» 2000

ББК (84)2
Д21

ISBN 5-89537-093-4

© Сокращенный вариант издательство «Стрекоза», 2000
© Илл. В. Лестников, 2000
© Издательство «Стрекоза», 2000

Глава 1

ДВЕ СЧАСТЛИВЫЕ ПАРЫ

Эта история случилась не так давно в славном городе Лондоне, где жила одна симпатичная молодая пара собачек из породы далматинов. Звали их Понго и Миссис Понго (вообще-то Миссис Понго звали просто Миссис, а имя «Понго» она присоединила к своему после замужества, так что большинство людей по-прежнему продолжали называть ее просто Миссис).

Они неплохо устроились и обзавелись очаровательной молодой четой двуногих по имени мистер и миссис Дорогуши. Люди эти были ласковыми, послушными и на удивление сообразительными, временами напоминая их четвероногих друзей. Люди неплохо понимали некоторые команды на собачьем языке: «Выпустите, пожалуйста!», «Впустите, пожалуйста!», «Поторопитесь с нашим обедом!» или «Пора пойти погулять!». А если супруги не могли понять сразу ту или иную команду, то обычно догадывались,

когда Понго или Миссис заглядывали им в глаза, легонько царапая лапой.

Как и многие другие, эти люди считали себя хозяевами собак, даже не представляя себе, что все обстоит как раз наоборот. Понго и Миссис Понго считали такое заблуждение весьма трогательным и не хотели разочаровывать своих двуногих питомцев.

До женитьбы мистер Дорогуша и Понго жили в своей холостяцкой квартире, где за ними обоими присматривала старая няня мистера Дорогуши — Нэнни Горничная.

Миссис Дорогуша с собакой раньше тоже жили в своей холостяцкой квартире (квартира эта называлась так потому, что не придумано специального названия квартир, где живут незамужние дамы). У них также была старая няня, которую звали Нэнни Кухарка.

И вот в один прекрасный день они повстречались на улице: собаки и люди. И одновременно полюбили друг друга. Естественно, они решили пожениться и жить вместе.

Мистер и миссис Дорогуши вели вполне благополучную жизнь. Мистер Дорогуша, у которого была своя контора в центре Лондона, так хорошо разбирался в арифметике, что многие называли его «финансовым чародеем».

В то время, о котором мы рассказываем, мистер Дорогуша неожиданно разбогател. Он оказал важную услугу правительству: придумал, как быстрее избавиться от государственных долгов. В награду за это правительство освободило его от уплаты налогов в казну на всю жизнь. Кроме того, ему подарили небольшой дом на бульваре рядом с Риджентским парком. Это был очень удобный особняк, о каком только мог мечтать женатый человек, имеющий двух собак.

А спустя несколько недель произошло замечательное событие, которое всех-всех очень обрадовало. Мис-

сис Дорогуша в сопровождении Понго и Миссис отправилась однажды в Лес Святого Джона, чтобы навестить их хорошего друга — Чудесного ветеринарного доктора. Оттуда они вернулись с приятной новостью: супруги Понго скоро станут мамой и папой. Прибавление семейства ожидалось уже в этом месяце!

— А не пойти ли нам погулять всем вместе? — предложил мистер Дорогуша. — Должны же мы как-то отметить такое событие!

И вся компания дружно отправилась на прогулку в Риджентский парк. Во главе процессии шли супруги Дорогуши. Жена выглядела просто великолепно в зеленом платье, а муж был в старом твидовом пиджаке, прозванном «специально-собачье-прогулочный». Мистер Дорогуша не был особенно красив, но на его симпатичное лицо никогда не надоедало смотреть.

За ними следовали супруги Понго, преисполненные благородства и чувства собственного достоинства. Ах, как хорошо выглядели эти Понго: изящные линии головы, безукоризненной формы плечи, гордая осанка, сильные ноги и прямые хвосты — просто загляденье! Пятна, покрывающие их с ног до головы, были чернильно-черного цвета правильной формы (размером с небольшую монету). Носы и ободки вокруг глаз тоже были черные

Завершали процессию две пухленькие Нэнни: Нэнни Кухарка в белоснежном наряде и Нэнни Горничная в черном брючном костюме с оригинальным кружевным передником.

— Я навсегда запомню эту чудесную прогулку, — произнес мистер Дорогуша.

И в этот момент тихое спокойствие вечера прорезал визг автомобильного клаксона: прямо на людей и собак мчался огромный автомобиль! Машина резко остановилась около одного из домов, прямо перед испуганным семейством. Из дверей этого дома вышла вы-

сокая женщина и стала спускаться по ступенькам крыльца. На плечах у нее была накидка из меха белой обезьяны, ниспадавшая до пят. А на смуглом лице особенно выделялись черные глаза с красноватым отблеском. Нос ее без преувеличения можно назвать острым. Но самым удивительным были ее волосы: расчесанные на прямой пробор, они были разного цвета. Одна половина была выкрашена в белый, а другая — в черный. Одним словом, у этой женщины был весьма необычный вид.

— Да ведь это Страшиндия Дьявол! — удивленно воскликнула миссис Дорогуша. — Мы вместе учились в школе, но ее исключили за то, что она пила чернила!

— Какая у тебя теперь фамилия, Страшиндия? — спросила у нее после приветствия миссис Дорогуша.

— Я оставила свою девичью фамилию, — ответила Страшиндия. — Ведь я последняя из рода Дьяволов, поэтому моему мужу пришлось взять мою фамилию. Я обожаю меха! В моем гардеробе имеются все известные на свете меха! Поэтому я решила выйти замуж за меховщика, ведь это очень удобно! Какие красивые собачки! Не правда ли, из них получилось бы великолепное меховое пальто? — оживленно продолжала Страшиндия. — Я носила бы его поверх черного костюма! И почему нам с мужем никогда не приходило в голову шить одежду из собачьих шкур?

Сначала Понго не поверил своим ушам. Когда же до него полностью дошел смысл слов Страшиндии, он свирепо зарычал.

Но гнев его поутих, когда он увидел, что миссис Дорогуша не встревожилась всерьез из-за глупой и бестактной шутки Страшиндии.

— Вы обязательно должны прийти к нам в следующую субботу, — обратилась Страшиндия к Дорогушам. — Мы устраиваем званый ужин.

Глава 2

ПРИБАВЛЕНИЕ СЕМЕЙСТВА

Званный вечер Страпиндия Дьявол устроила в комнате, отделанной черным мрамором. Посреди черной гостиной стоял огромный стол из белого мрамора. Угощение было весьма своеобразным.

Суп был темно-лилового цвета. Каков же он был на вкус? У него был вкус чистого перца!

Рыба была ярко-зеленая. Какой у нее был вкус? Чистого перца!

Мясо было бледно-голубое. Вкус? Перца!

Абсолютно все блюда имели один и тот же острый, перечный вкус, даже мороженое (кстати, оно было черного цвета).

Станным был этот званный вечер: супруги Дорогуши были единственными гостями на нем.

Но вот званный вечер подошел к концу, и Дорогуши, распрощавшись с хозяевами, с облегчением выбрались на свежий воздух.

Некоторое время они шли молча, наконец, миссис Дорогуша сказала:

— Знаешь, дорогой, раз мы были у них на званом ужине, то в ответ мы должны пригласить их к себе. Кроме того, есть еще несколько человек, которых нужно непременно позвать. Не лучше ли нам устроить это в ближайшие дни, пока Миссис не разродилась?

Недели три спустя стало заметно, что Миссис ведет себя как-то необычно. Она целыми днями обнюхивала каждый сантиметр в доме, уделяя особое внимание всевозможным коробкам, ящикам и шкафам. Наиболее привлекательным ей показался большой стенной шкаф прямо напротив спальни Дорогушей.

— Я надеюсь, что гости не потревожат Миссис, —

сказал мистер Дорогуша, придя с работы и обнаружив будущую маму в стенном шкафу.

Дело в том, что званый ужин был назначен как раз на этот вечер. Поскольку гостей было много, то еда была самой обыкновенной, только перед Дяволами добрая миссис Дорогуша поставила большую ручную мельницу для перца.

Через некоторое время вошла Нэнни Горничная и сказала:

— Дамы и господа! Дело в том, что у Миссис начались роды. Мистер и миссис Дорогуши приносят вам свои извинения и просят принять во внимание, что Миссис рождает впервые, поэтому нуждается в полнейшей тишине и покое.

— Мне необходимо, совершенно необходимо взглянуть на этих щенков! — завопила Страшиндия.

Страшиндия бесцеремонно распахнула дверцу шкафа и уставилась на щенков.

— Да это же просто дворняжки какие-то! — возмутилась она. — Они все белые, ни единого пятнышка! Их нужно немедленно утопить!

— Далматины всегда рождаются абсолютно белыми, — сказал мистер Дорогуша, свирепо поглядев на Страшиндию. — Пятна у них появляются позже.

— Даже если бы это были простые дворняжки, мы никогда бы не стали их бросать в воду, — сердито сказала миссис Дорогуша.

— Да что вы! Это же так просто! — весело воскликнула Страшиндия. — Я дюжинами топила котят своей Персидской кошки, потому что она вечно выбирает им в отцы каких-то уличных бродяг. За таких котят ничего не выручишь, бессмысленно их оставлять.

— Но одного-то котенка вы оставляете матери? — в ужасе спросила миссис Дорогуша.

— Если бы я так поступала, то в нашем доме уже

нельзя было бы и шагу ступить, не наступив на кошку, — равнодушно ответила Страшиндия. — А вы совершенно уверены, что эти отвратительные белые крысятa и в самом деле настоящие далматины?

— Совершенно уверены, — металлическим голосом произнес мистер Дорогуша, сдерживая желание дать ей пинка. — А теперь я прошу вас немедленно уйти: вы нервируете Миссис!

— А когда щенков можно будет отнять у матери? — как ни в чем не бывало поинтересовалась Страшиндия. — Если бы мне вдруг захотелось забрать нескольких из них?

— Когда им исполнится семь или восемь недель! — прорычал мистер Дорогуша, не в силах более сдерживаться. — Но запомните, что мы не собираемся их никому продавать! А тем более вам!!

С этими словами он захлопнул дверцу шкафа перед длинным носом Страшиндии, а Нэнни Горничная с огромным удовольствием выпроводила неприятную особу из дома.

Нэнни Кухарка тут же стала звонить Чудесному ветеринарному доктору, но оказалось, что он уехал к другому пациенту. Его жена обещала все передать ему, как только он вернется. И сказала, что, судя по всему, им не нужно беспокоиться, у Миссис все идет хорошо...

Вскоре родился пятый щенок, затем шестой, седьмой...

Наступила глубокая ночь. Восемь щенков, девять! Наверное, это уже все? Ведь у далматинов редко рождается много щенков в первом потомстве. Не тут-то было: десять, одиннадцать!..

Последний появившийся щенок, двенадцатый, был непохож на своих братьев и сестер. Его тельце было нездорового желтоватого цвета; он не брыкался, а лежал неподвижно. Обе Нэнни, сидевшие чуть поодаль, ска-

зали Дорогушам, что щенок, вероятно, родился мертвым.

— Но щенков так много, что их мать даже не заметит, что одного не хватает, — сказала Нэнни Кухарка, желая утешить расстроенных Дорогушей.

Мистер Дорогуша взял в руки крошечное неподвижное тельце и грустно посмотрел на него.

— Как это несправедливо! Ведь он даже не начал жить! — произнесла миссис Дорогуша со слезами в голосе.

Внезапно мистер Дорогуша стал что-то припоминать... Кажется, давно он где-то читал... Вспомнил!!! Он принялся делать щенку массаж, аккуратно разминая кончиками пальцев слабое тельце. Затем завернул его в теплое полотенце. Прошло несколько минут томительного ожидания. И вдруг торчащий из полотенца носик слегка порозовел, и постепенно все тельце окрасилось здоровым розовым цветом. Малыш шевельнул задними лапками, он был жив!

Мистер Дорогуша быстро подложил его к Миссис, чтобы она накормила новорожденного. Малыш с удовольствием чавкал, наслаждаясь теплом и материнским молоком... пока не пришло время появиться на свет тринадцатому. Оказывается, это было еще не все, это была только передышка!

А щенки продолжали появляться: за тринадцатым — четырнадцатый, пятнадцатый! Но Чудесный ветеринарный доктор, который успел приехать, успокоил всех, сказав, что пятнадцатый щенок был последний.

— Превосходно! — воскликнул он. — Впервые вижу такую изумительную семью далматинов! А как отец? Стойко держится?

— Бедный Понго, мы должны впустить его, — сказала миссис Дорогуша.

Миссис приветствовала мужа слабым помахиванием хвоста. «Отправляйся вниз, дорогой, покушай и хорошенько выспись — все тревоги позади», — говорила она ему на собачьем языке.

Глава 3

ПЭДИТА

— А теперь, — сказал Чудесный ветеринарный доктор, — вы должны найти приемную маму для малышей.

Он объяснил, что пока Миссис может кормить пятнадцать малышей, но со временем, когда они подрастут, ей станет тяжело их кормить. Она сильно похудеет, будет очень утомляться, и молоко у нее исчезнет.

Только ближе к вечеру миссис Дорогуша удалось узнать о собаке-кормилице, находящейся в приюте милях в тридцати от Лондона. Но когда она приехала в приют, проделав длинный путь, оказалось, что у собаки уже нашелся хозяин. Миссис Дорогуша сильно расстроилась, она вспомнила о Миссис, изнуренной кормлением пятнадцати щенков, о муже, который не спал вторые сутки...

За окном машины сгущались сумерки холодного октябрьского вечера. Дождь, начавшийся после обеда, лил не переставая.

Внезапно миссис Дорогуша заметила впереди на дороге какой-то сверток. Она сбавила скорость и, подъехав поближе, увидела, что это никакой не сверток, а собака!

Миссис Дорогуша заговорила с ней ласковым голосом, и в ответ собака слабо махнула хвостом, а потом снова легла на землю и застыла неподвижно.

«Я не оставляю тебя здесь одну, — подумала миссис

Дорогуша. — Даже если ты спаслась от колес машины, то погибнешь здесь от голода. Нет, этого я не допущу!» Миссис Дорогуша подняла собаку на руки и отнесла в машину.

Она вернулась домой очень вовремя: Чудесный ветеринарный доктор как раз зашел навестить молодую мамашу и щенков. Конечно же, он осмотрел и найденыша. По его мнению, крайнее истощение объяснялось не столько длительным голодом, сколько тем, что у собаки совсем недавно были щенки. Если сейчас она будет получать достаточно пищи, то поможет Миссис выкормить малышей.

— Сначала ее нужно хорошенько помыть, — сказала Нэнни Кухарка. — Иначе она может заразить блохами щенков.

Она стала ополаскивать собаку, смывая с нее мыльную пену. И вдруг у всех присутствующих одновременно перехватило дыхание... Эта собака была тоже из породы далматинов! Только пятна у нее были не черного, а темно-каштанового цвета.

— Мы назовем ее «Пэдита», — заявила миссис Дорогуша и объяснила, что хочет дать ей это имя в честь одного из персонажей горячо любимого ею Шекспира.

Пэдита обсохла и задремала. Двое щенков в отсутствие матери (Миссис вышла немного прогуляться) решили подышать свежим воздухом и вылезли из шкафа. Чудесный ветеринарный доктор сказал, что лучше подложить их в корзинку к спящей Пэдите. А Миссис вряд ли заметит пропажу малышей, потому что их много, а она не умеет считать. Может быть, так оно и случилось бы, но Понго прекрасно все это слышал и к тому же, как мы уже знаем, отлично считал. Он рассказал обо всем вернувшейся жене, и та попросила передать Пэдите слова благодарности. Конечно, Миссис не хотелось расставаться со своими малышами даже на время,

но она была умной мамой и понимала, что так будет лучше и для нее, и для них.

Вскоре обе Нэнни пошли спать, и кухня погрузилась в темноту. Лишь огонь очага давал немного света. Дождавшись, пока щенки уснут, Пэдита поведала Понго свою печальную историю.

Она родилась в большом загородном доме неподалеку от того места, где ее нашла миссис Дорогуша. Жилось ей там неплохо, но, к сожалению, она родилась не самой красивой из всех своих братьев и сестер: пятна на ее шкурке были слишком маленькие, а хвост закручен кольцом (правда, потом, когда она выросла, хвост выпрямился). Из-за этих недостатков ее отдали соседу — простому фермеру. Он был неплохим человеком, никогда не обращался с ней грубо, не обижал ее, но никогда не любил ее. То есть он, возможно, любил ее по-своему, но Пэдита не получала так необходимой всем собакам ласки и заботливого ухода. Фермер отпускал ее из дома бегать целыми днями где угодно, а это плохо для любой собаки.

Так она жила до тех пор, пока в один прекрасный день не почувствовала, что очень хочет выйти замуж и создать семью. Но ферма, где она жила, находилась в целой миле от ближайшей деревни, поэтому ухаживать за Пэдитой было некому. В конце концов, она решила сама найти себе мужа.

Пэдита отправилась в деревню. Ее путь лежал через длинный серый пустырь. Внезапно она увидела большой шикарный автомобиль, стоящий прямо на траве. Неподалеку от него компания людей устроила пикник, а с ними, о чудо, был великолепный каштаново-пятнистый далматин! Известно, что далматины такого окраса — большая редкость. И хотя Пэдита родилась единственной с каштановыми пятнами в своей семье, она всегда считала это уродством, которым наградила ее

судьба. Но глядя на стоящую перед ней собаку, она точно знала, что этот пес не был безобразен, более того, он был прекрасен!

Богато одетая дама предложила ему кусочек цыпленка, но в этот момент он повернул голову и увидел Пэдиту...

Это была любовь с первого взгляда! Даже не взглянув на предложенное лакомство, он бросился к ней. Они стояли и смотрели друг на друга как замороженные. Потом обе собаки решили пойти в лес, чтобы остаться наедине. Здесь они решили пожениться, поклявшись друг другу в вечной любви. Счастливый муж сказал своей жене, что она обязательно должна жить у него. Договорившись обо всем, они вернулись обратно на пустырь и столкнулись нос к носу с фермером. Он случайно проезжал мимо этого места в своей жуткой, грохочущей машине и увидал их, когда они возвращались из леса. Фермер засунул Пэдиту в свою ужасную колымагу, а другой человек (из компании на пикнике) затащил ее мужа в шикарный автомобиль. Обе собаки отбивались, выли, но все было бесполезно: машины разъехались в противоположные стороны.

Спустя девять недель после замужества Пэдита родила восемь щенков. Ей пришлось нелегко, потому что бестолковый фермер не догадывался о том, что ее нужно теперь больше кормить, заботиться о ней, а также помогать подкармливать щенков. Пэдита все больше худела, а когда щенкам исполнился месяц, от нее остались лишь кожа да кости. Наконец, фермер стал подкармливать щенков, а про молодую маму, естественно, забыл. Щенки продолжали сосать материнское молоко, поэтому Пэдита никак не могла поправиться и все больше теряла силы. Хотя она сама недавно стала взрослой, но полюбила своих ма-

лышей безгранично и делала для них все, что могла. Чем больше они толстели, тем сильнее она худела.

Когда щенкам исполнилось шесть недель, у них стали на шкуре появляться пятна. Это были очень породистые малыши. Пэдита слышала, что так говорил ее хозяину какой-то незнакомый человек, пришедший к ним на ферму.

Однажды, проснувшись после обеда, она не нашла ни одного щенка. Пэдита вскочила и стала искать их везде: и в самом фермерском доме, и во дворе фермы, но их нигде не было.

Тогда она побежала к дороге, опасаясь, что малыши попали под машину. Она бежала вперед, останавливалась, кидалась из стороны в сторону, призывно лаяла, но не услышала в ответ милого ее сердцу щенячьего писка.

Мысли о потерянном муже, страдания из-за пропавших щенят, голод (она ничего не ела с утра — фермер кормил ее только один раз в день) — от всего этого Пэдита совершенно обессилела и потеряла сознание. Сколько она пролежала без памяти и почему снова оказалась на дороге — она не знала. К счастью, ее вскоре обнаружила миссис Дорогуша.

Понго, выслушав эту печальную историю, всем сердцем посочувствовал Пэдите. Он сказал, что не думает, что щенки погибли. Скорее всего, предположил он, фермер продал малышей тому незнакомцу, который приходил взглянуть на них. Возможно, для малышей это было спасением, потому что, по словам Пэдиты, они были породистые и симпатичные, значит, новые хозяева заплатили за них большие деньги и обязательно будут заботиться о них. А если бы щенки остались у фермера, то жили бы впроголодь.

Наверху, в стенном шкафу, Миссис Понго только что накормила восьмерых щенят и очень устала. Осталь-

ных покормил из бутылочки мистер Дорогуша и едва вылез из шкафа, еле передвигая ноги. Жена напоила его теплым молоком и уложила в постель. Дверь в спальню они оставили открытой на тот случай, если Миссис что-нибудь понадобится.

Все большое семейство — четверо людей, три собаки и пятнадцать щенков — погрузилось в сладкий сон.

Глава 4

ДВА ВИЗИТА СТРАШИНДИИ ДИАВОЛ

Тот день, когда мистер Дорогуша обнаружил первое пятнышко на шкурках малышей, стал настоящим праздником для всей семьи. Пятнистость быстро распространялась среди карапузов, и вскоре их уже можно было различать, потому что у каждого малыша пятнистый узор был особенный, ни разу не повторяющийся. Из пятнадцати щенков семеро были девочки, а остальные восемь — мальчики. Самой прелестной из всех девочек была та малышка, которую выходил мистер Дорогуша (помните щенка, который, как все решили, родился мертвым?). Она была самая маленькая и хрупкая. Мистер Дорогуша ласково называл ее «Пуся».

Щенок, который родился с черными «заплатками» на ушах, стал самым сильным. Из-за этих пятен его прозвали «Клочок». Он повсюду ходил за Пусей, оберегая ее. Они стали неразлучны.

Самого толстого и веселого щенка звали «Коротышка». Из-за своего озорного нрава он постоянно умудрялся попадать в смешные истории, поэтому иногда его называли «Ходячее недоразумение».

Больше всех выделялся щенок, у которого на спине черные пятна напоминали подкову. Ведь, как извест-

но, подкова приносит счастье, поэтому малыша окрестили «Счастличик». Он обладал неумолимой энергией и с самого начала стремился показать всем, кто здесь главный.

Спустя еще несколько дней случилась большая неприятность: у Пэдиты стало пропадать молоко. И наконец настал день, которого она так боялась: однажды утром у нее кончилось молоко. Пэдита с несчастным видом выползла из шкафа и увидела миссис Дорогушу и обеих Нэнни — они пили чай. Миссис Дорогуша предложила Пэдите бисквитное пирожное, но собака отказалась. Она положила голову хозяйке на колени и тихонько заскулила. Та погладила ее и сказала:

— Бедная моя Пэдита! Как бы мне хотелось объяснить тебе, что никто не собирается выгонять тебя. Мы поможем тебе кормить твоих карапузов, не надо так расстраиваться! Милая моя, ведь ты прекрасно вылизываешь малышей, следишь за ними, согреваешь их своим телом ночью — без тебя нам не справиться со всем этим!

Радость Пэдиты была неописуема: она облизала хозяйке руки и лицо, потом бросилась к щенкам и вылизала их с головы до пят — так она была счастлива!

...Наступил декабрь, но погода стояла чудесная и на удивление теплая. Поэтому щенкам позволяли играть во дворе перед домом по нескольку раз в день. Здесь они были в полной безопасности. Вокруг дворика была ограда, а чтобы малыши случайно не убежали на улицу, к калитке приделали очень крепкую пружину.

Однажды солнечным зимним утром три собаки и пятнадцать щенков дышали свежим воздухом. Вдруг Понго заметил высокую женщину, наблюдавшую за ними через ограду. Он сразу же узнал ее: это была Страшиндия Дьявол.

Страшиндия открыла калитку и направилась к до-

му, беспрестанно восхищаясь щенками. Счастливчик, желая показать незнакомке, кто здесь главный, бросился к ней и начал бесстрашно сражаться с меховой накидкой. Страшиндия подняла его и приложила к своему пальто точно воротник.

— Какая получилась прелестная подкова, — сказала она, разглядывая рисунок из пятен на спине малыша. — Да и вообще, у них у всех славные пятнистые шкурки. А они уже достаточно выросли, чтобы их можно было отнять у матери? — обратилась она к Нэнни Горничной.

— Еще нет, — ответила та. — К тому же мистер и миссис Дорогуши не собираются их продавать, они оставляют их всех себе.

— Как чудесно! — произнесла Страшиндия и стала подниматься по ступенькам на крыльцо, продолжая держать Счастливчика как воротник. Возмущенные такой бесцеремонностью, Понго, Миссис и Пэдита зарычали в один голос, а малыш, которому надоело быть воротником, извернулся и укусил Страшиндию за ухо. Она завопила и швырнула его на землю с такой злостью, что Нэнни Горничная едва успела подхватить его.

Постепенно это происшествие забылось. Щенки подрастали и с каждым днем становились все сильнее. Теперь они совершенно самостоятельно поглощали куски мяса с таким же аппетитом, как раньше уплетали молочный пудинг и хлеб с мясной подливкой.

Однажды утром раздался звонок во входную дверь.

Это вновь появилась Страшиндия Дьявол. Малыши в это время резвились во дворе. Услышав, что миссис Дорогуши нет дома, она сказала, что пойдет погуляет в парке и, может быть, встретит там миссис Дорогушу.

— Возможно, я увижу ее отсюда, — неожиданно сказала Страшиндия, входя в дом и направляясь к окну.

Нэнни Кухарка тоже подошла к окну, желая пока-

зять надоедливой посетительнице кратчайшую дорогу в парк. Объясняя, Нэнни Кухарка краем глаза заметила маленький черный фургон, который стоял за оградой, перед их домом. В этот момент фургон тронулся с места и уехал.

Страшиндия внезапно заторопилась и, не попрощавшись, выбежала из дома, перепрыгивая через ступеньки.

«Не понимаю, как она умудряется так быстро передвигаться, одетая в такое количество мехов, — удивилась про себя Нэнни Кухарка, закрывая входную дверь. — Бедные малыши, в своих тоненьких шкурках они, наверное, совсем замерзли!»

И она поспешила во дворик, но не увидела там ни одного щенка. Тогда ей пришла в голову мысль, что калитка была неплотно закрыта и малыши выбежали на улицу. Но калитка была очень плотно заперта. В смятении Нэнни выбежала на улицу и стала звать щенков на все лады в надежде, что хоть один ее услышит, но тщетно.

— Их украли! Я знаю, их украли! — закричала она, и слезы брызнули у нее из глаз. — Их увезли в черном фургоне.

Глава 5

СОБАЧИЙ ТЕЛЕГРАФ, ИЛИ ВЕЧЕРНИЙ ЛАЙ

Нэнни Кухарка стояла посреди улицы и сквозь слезы смотрела на парковую аллею. Она увидела миссис Дорогушу, Нэнни Горничную и трех собак, возвращающихся домой с прогулки.

Как только они перешли через бульвар, Нэнни Кухарка, не в силах больше сдерживаться, побежала им

навстречу. Миссис Дорогуша увидела ее, увидела слезы на ее глазах, но никак не могла понять, что случилось. Рыдания мешали Нэнни Кухарке связно говорить. Но собаки, едва услышав слово «щенки», тотчас же побежали к дому. Они влетели внутрь, обыскали каждый уголок, затем обнюхали дворик: малыши исчезли, их след терялся около калитки. Миссис и Пэдита завывли страшными голосами, а Понго залаял в бессильной ярости.

Обе Нэнни рыдали, а миссис Дорогуша, не теряя присутствия духа, стала звонить мистеру Дорогуше в контору. Он вернулся домой так скоро, как только позволяло расстояние от дома до конторы, и привел с собой Главного сыщика Скотленд-Ярда. Главный сыщик внимательно исследовал каждый сантиметр в доме, затем осмотрел дворик и ограду. Между прутьями ограды он обнаружил кусочки мешковины, застрявшие на острых кончиках. Следовательно, щенков засунули в мешок и увезли на том черном фургоне, который заметила Нэнни Кухарка...

Наконец, ужасный день закончился и наступила ночь. Три измученные собаки лежали в своих корзинах перед пылающим очагом на кухне.

— Я все время думаю о моей крошке Пусе, — всхлипнув, проскулила молодая мама.

— Будем надеяться, что Клочок позаботится о ней, — утешал ее Понго, хотя на душе у него было тревожно.

— Счастливчик такой храбрый, он обязательно кусает воров, и они убьют его! — причитала Пэдита.

— Нет, они не сделают ничего подобного, — уверенно возразил Понго. — Ведь они украли щенков, чтобы продать их за большие деньги.

Понго говорил твердым тоном, но страшные подозрения овладели им.

На следующий день Понго и Миссис пригласили своих питомцев на прогулку в Риджентский парк. Минував аллею, они перешли через дорогу и вышли к холму Первоцвет. (Нужно заметить, что холм этот назывался так именно из-за росших на нем цветков примулы, по-другому ее называют еще первоцвет.) Итак, Понго и его супруга взобрались на этот холм и застыли неподвижно, прислушиваясь. А потом вдруг начали громко, призывно лаять. Их лай летел на север и на юг, на запад и на восток. Каждый из них издавал три коротких «гав-гав-гав!». Это напоминало людские позывные о помощи: «С.О.С.!»

— Можно подумать, что они подают кому-то сигналы, — задумчиво сказал мистер Дорогуша.

Наблюдательные люди замечали не раз, что собаки обожают лаять ранним вечером, когда первые сумерки опускаются на землю.

Такие сумерки в Собачьем мире называются «Вечерний лай». Городские собаки лают меньше, чем сельские, но все собаки на белом свете знают о Вечернем лае. Это для них проверенный собачий способ общения на расстоянии со своими друзьями и знакомыми, так они посылают друг другу различные важные и не очень важные сообщения, поздравляют с днем рождения и Рождеством, а иногда просто болтают о том о сем или сплетничают. Одним словом, это был настоящий собачий телеграф.

Но когда собака посылала именно такой сигнал, как Понго и Миссис в этот вечер, это означало, что нужна немедленная помощь! И нет такой собаки на всем белом свете, которая бы не ответила на этот призыв.

Спустя несколько минут весть о похищенных щенках разлетелась по всей Англии, и каждая собака, которая услышала ее хоть один раз, становилась сыщиком и начинала свое собственное расследование.

На следующий день звонили люди, прочитавшие объявления о пропаже щенков в газетах, чтобы выразить свое сожаление. (Страшиндия Дьявол тоже позвонила, весьма удивившись, что щенков украли именно в тот момент, когда она беседовала с Нэнни Кухаркой.) К сожалению, никто из звонивших не сообщил ничего обнадеживающего. Сыщики из Скотленд-Ярда тоже потерпели поражение в поисках щенков. Так что это был еще один тяжелый день для всего семейства.

С наступлением сумерек Понго и Миссис снова позвали на прогулку своих питомцев. Выйдя на улицу, собаки напрямик направились к заветному холму Первоцвет. Забравшись на вершину, они поворачивались в разные стороны, издавая три коротких «гав-гав-гав!». Но сегодня это означало не «Помогите! Помогите! Помогите!», а «Готовы! Готовы! Готовы!».

Собаки, собравшие новости по всему Лондону, отвечали первыми. Сообщения поступили с западной и восточной окраин Лондона и даже с побережья реки Темзы. Но все послания были одинаково безрадостными: «Вызываем Понго и Миссис Понго из Риджентского парка. Нет новостей о ваших щенках. Выражаем свое сочувствие! Конец послания».

Бедная Миссис! Она так надеялась, что ее малыши находятся в Лондоне! Понго тоже рассчитывал на новости из окрестностей и пригородов Лондона, думая, что малышей не успели далеко увезти. Вскоре оттуда тоже стали поступать сообщения, но они были такими же печальными, что и предыдущие: «Вызываем Понго и Миссис Понго. Нет новостей о ваших щенках. Выражаем свое сожаление! Конец послания».

Снова и снова Понго и Миссис отвечали «Готовы!», и каждый раз не теряя веры в хорошие известия. Снова и снова их ожидало страшное разочарование. Последним отвечал Датский дог из Хэмпстэда: «Никаких новостей

о ваших щенках». Тут Датский дог запнулся на полуслове. Спустя две секунды он залаял снова: «Подождите! Подождите! Подождите!»

Понго и его жена замерли в ожидании, их сердца бешено колотились... Они долго стояли неподвижно, боясь шелохнуться. Мистер Дорогуша, заметив их волнение, не выдержав, положил руку на голову Понго и сказал:

— Может быть, пойдем домой, мой мальчик?

Первый раз в жизни Понго, тряхнув головой, сбросил руку хозяина и раздраженно отвернулся. Наконец, Датский дог снова залаял громким победным басом: «Слушайте, Понго и Миссис Понго! Сообщаю подробности!»

Несколько часов назад один пожилой Волкодав, проживающий на ферме в графстве Суффолк, по обыкновению прогуливался в окрестностях своей деревни после обеда. Он все знал о пропавших малышах и как раз собирался обсудить это печальное событие с фермерской Кошкой, с которой был очень дружен.

На краю деревни, в которой проживали эти животные, в весьма уединенном месте стоял старый дом, окруженный высоченной оградой с железными воротами. Два брата, Сол и Джаспер Злыдни, сторожили этот дом. Нужно сказать, что место это имело дурную славу, даже дворняги обходили его стороной.

Когда Волкодав проходил мимо загадочного дома, что-то перелетело через высоченную стену ограды и упало к его ногам. Это была кость. Волкодав немало костей сгрыз за свою жизнь, но ни разу не видел, чтобы царapiны от зубов складывались в буквы, и буквы эти были... «С.О.С.!»

Кто-то просил о помощи! Кого-то держали взаперти

за этой высоченной каменной оградой! Волкодав показал приятельнице свою находку. Тогда Кошка вскарабкалась на дерево, которое росло у ограды, и посмотрела во двор. Затем, в два прыжка очутившись у кустов, где спрятался Волкодав, она победно заявила:

— Они там! Это место кишит щенками-далматинами!

Услышав это, Волкодав грозно залаял: пришло время Вечернего лая, нужно было срочно передать эту новость родителям малышей. Послание отправилось в путешествие, его передавали бродячие и домашние собаки, большие и маленькие.

Через многие города и деревни, поля и леса, улицы и переулки летело это известие и, наконец, дошло из деревни в графстве Суффолк до холма Первоцвет в Лондоне, где Миссис и Понго, замерев, слушали, слушали, слушали...

Миссис не все поняла из услышанного, но Понго не пропустил ни слова. Датчанин сообщил им также, как добраться до деревни в Суффолке, какой самый короткий маршрут, где можно отдохнуть в пути, и спросил, что передать щенкам, потому что Волкодав собирался пролаять им сегодня вечером послание родителей.

Первые несколько минут Миссис не могла найти слов для ответа. Ее выручил Понго, пролаяв: «Скажите им, что мы спешим на помощь! Скажите им, что мы отправляемся в путь сегодня вечером! Скажите им, чтобы они были храбрыми!»

Послышался приглушенный лай Датского дога — он уже лаял в другую сторону. Их послание начало свое путешествие обратно в деревню в графстве Суффолк.

Глава 6

РОДИТЕЛИ СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ

Когда собаки привели своих питомцев домой, Понго спросил у Миссис:

— Дорогая, ты поняла, кому принадлежит дом, в котором заперты наши малыши?

— Нет, Понго, — ответила Миссис. — Боюсь, от волнения я многое пропустила из того, что говорил Датский дог.

— Я расскажу тебе позже, — пообещал Понго.

Пока Нэнни кормили миссис и мистера Дорогушей, собаки обсуждали свой план.

Пэдита предложила им взять ее с собой.

— Но ты еще очень слаба и не перенесешь такое длительное путешествие, дорогая Пэдита, — сказала Миссис.

Пэдита согласилась остаться и во всем помогать Дорогушам.

— Как жаль, что мы не можем объяснить хозяевам, почему покидаем их! — вздохнула Миссис.

— Ну давай попробуем поговорить с ними на их языке.

Дорогуши сидели перед камином в большой белой гостиной. Они радостно приветствовали собак и предложили им устроиться на диване. Но у Понго и его жены не было времени уютно устраиваться. Они стояли рядом и умоляюще смотрели в глаза хозяев. Затем подошли поближе, и Понго негромко пролаял: «Гав, гав, гавфолк!» Мистер Дорогуша погладил его, но ничего не понял. Тогда попыталась Миссис: «Гав, гав, гавфолк!»

— Ты хочешь сказать, что щенки находятся в Суффолке? — сообразила миссис Дорогуша.

Собаки одновременно замахали хвостами, выражая

согласие. Но чудо не произошло, люди не поняли их: миссис Дорогуша всего лишь пошутила.

Незадолго до полуночи Понго и Миссис поднялись из корзинок, съели заранее припасенное печенье и запили его большим количеством воды — они хотели как следует наесться и напиться перед дальней дорогой. Затем они попрощались с плачущей Пэдитой, носами открыли окно и вылезли наружу.

Миссис отправлялась в совершенно незнакомый, полный опасностей мир. Погода в этом мире стояла очень холодная. Звезды сверкали в темном небе словно бриллианты, светила луна, но дул сильный, пронизывающий ветер.

Понго заметил, что Миссис вся дрожит.

— Надеюсь, ты не жалеешь, что не захватила свое пальто?

— Нет, не жалею, — расхрабрилась вдруг Миссис и наконец перестала дрожать. — Если бы я надела пальто, мне было бы тепло, но тогда бы я не смогла понять, холодно моим малышам или нет. У них ведь нет пальтишек. Ах, Понго, как мы доберемся с ними из Суффолка в такую холодную погоду? А если пойдет снег?

— Может быть, мы не сразу вернемся домой, — уверенно ответил Понго.

Миссис изумленно посмотрела на него.

— Но мы должны найти их до того, как воры найдут покупателей. — сказала она.

— Пока с малышами ничего не произошло, — твердо сказал Понго.

Он почувствовал, что настал момент поведать жене всю правду.

— Давай немного передохнем, — предложил он.

Они остановились и прилегли в тени, у двери какого-то дома. Понго начал издалека.

— Дорогая моя, постарайся спокойно выслушать

то, что я тебе сейчас скажу, — с деланным спокойствием произнес он. — Наши малыши были украдены не обыкновенными собачьими ворами. Только не пугайся сразу. Помни, что мы спасем их во что бы то ни стало. наших щенков похитили по приказу Страшиндии Дьявол, потому что ей очень хотелось спать себе пальто из шкур далматинов. Дорогая, будь храброй!

Миссис едва не упала в обморок: она рухнула на ступеньки перед дверью, с ужасом глядя в лицо мужа.

— Но все не так плохо, — продолжал Понго. — Щенкам должно исполниться четыре месяца, прежде чем... Сейчас они слишком малы, и в этом их спасенье — все это время с ними ничего не случится. У нас в запасе достаточно времени!

Миссис вся затряслась, вскочила на ноги, глаза ее метали молнии.

— Я возвращаюсь! Я возвращаюсь немедленно! Я разорву эту Страшиндию на куски!!

— Этим ты делу не поможешь, — утихомирил ее Понго. — В первую очередь мы должны помочь нашим малышам, а потом уже думать о мести. Вперед, в Суффолк!

Миссис задала Понго множество вопросов. Отвечая ей, он рассказал о своих тайных подозрениях, которые возникли у него при первой встрече со Страшиндией Дьявол.

Понго не сказал только, что ему удалось расшифровать нацарапанное на кости «С.О.С.». Это означало:

«Спасите от Страшиндии».

Глава 7

В СТАРОЙ ГОСТИНИЦЕ

Покинув Лондон, Понго без труда нашел правильную дорогу. Еще во времена холостяцкой жизни они с мистером Дорогушей много путешествовали и часто ездили в Суффолк. Милю за милей бежали собаки по пустынным улицам, а декабрьский мороз все крепчал.

Они решили путешествовать только ночью, а днем отдыхать. Собаки были уверены, что мистер Дорогуша даст объявления об их пропаже во все газеты и полиция начнет их разыскивать. Едва они вбежали в спящую деревушку, как услышали негромкое рычание где-то рядом. Оказалось, что их приветствует Золотой сеттер.

— Я думаю, вы и есть Понго и Миссис Понго? Для вас все приготовлено, как и было решено во время вчерашнего Вечернего лая. Прошу вас, следуйте за мной.

Золотой сеттер повел их через двор к старым, заброшенным конюшням. В последнем стойле они увидели старинную, полуразвалившуюся карету.

На полу кареты была устроена мягкая постель из огромной охапки соломы, на сиденьях стояли две миски с великолепными отбивными, полдюжиной сладких пирожков и две чашки со сливками.

— Это прислали для вас собаки с мясобойни, из пекарни и кондитерской, — объяснил Золотой сеттер. — Я позабочусь о вашем обеде. Бифштекс вас устроит?

Миссис и Понго уже заканчивали ужин, когда с почты прибежала дворняга с вечерней газетой в зубах. Мистер Дорогуша все-таки дал большое объявление о пропаже далматинов да еще поместил их фотографию, снятую во время свадебного путешествия.

У Понго екнуло сердце: теперь их тщательно разра-

ботанный маршрут становился опасным. Ведь им предстояло пройти через множество городов и деревень. Идти они могли только поздно ночью, когда люди уже спали, а улицы становились пустынными. Так они теряли много драгоценного времени. Подумав, Понго сказал:

— Мы пойдем напрямик, через лес.

— Но вы можете заблудиться! — испугалась жена Золотого сеттера.

— Понго никогда не сбивается с пути, — гордо ответила Миссис.

— К тому же сейчас полнолуние, — поддержал ее Золотой сеттер. — Я думаю, это верное решение, Понго. Но вам очень трудно придется с едой. Я постараюсь договориться, чтобы вам приготовили перекусить в той деревне, что сразу за лесом.

Понго сказал, что сегодня они так наелись, что вполне обойдутся без еды до завтрашнего утра. Ему стало неловко при мысли, что другие собаки напрасно прождут их всю ночь.

— Я оповещу всех об изменении маршрута во время Вечернего лая, — сказал Золотой сеттер.

— Вперед! В Суффолк! — прокричал Понго, и обе фигуры скрылись из виду.

Глава 8

ЧЕРЕЗ ПОЛЯ, ЧЕРЕЗ ЛЕСА!

Понго с удовольствием смотрел, как стремительно бежит его красавица жена.

— Ты прелестна, моя дорогая! — восхищенно воскликнул Понго. — Я люблюсь и горжусь тобой!

Миссис вся светилась от удовольствия, а Понго не

мог оторвать от нее влюбленных глаз. Не выдержав, он спросил:

— Как ты думаешь, рядом с тобой я выгляжу не очень плохо?

Миссис спохватилась и стала уверять его в том, что он неотразим и прекрасно выглядит. Ей было стыдно за то, что она сама не догадалась сказать ему это. И хотя Понго не был тщеславен, но, как всякому мужу, ему было приятно услышать комплимент от любимой жены.

Понемногу стало светать, мороз крепчал. Все чаще собаки встречали замерзшие пруды, и, в конце концов, им попался пруд, где они не смогли даже разбить лед, чтобы напиться. К этому прибавился сильный голод: бежать было все труднее и труднее.

Понго испугался не на шутку, как раз сейчас они находились в той части графства Эссекс, где жилые дома встречались крайне редко и между ними были большие расстояния. «Боже мой, где мы найдем пищу и кров? Где сможем переждать этот холодный день и хоть немного поспать?» — такие безрадостные мысли одолевали Понго.

И тут его сердце радостно забилося! Вдали появились соломенные крыши домов.

Они остановились перед ближайшим домиком. Вдруг дверь отворилась и на пороге показался мальчик с бутербродом в руке. Видимо, он заметил собак в окно и вышел, чтобы угостить их хлебом с маслом.

— Осторожнее, Понго, — предостерегла его Миссис. — Мы можем напугать его.

Они прошли в открытую калитку и подошли к мальчику, приветственно размахивая хвостами. Тот мило улыбался и, казалось, совсем не боялся незнакомых собак. Но как только Понго и Миссис приблизились, он схватил с земли камень и изо всех сил швырнул в них.

Услыхав собачий визг и заметив, что камень попал в Понго, мальчишка весело рассмеялся.

Собаки со всех ног бросились прочь со двора, через дорогу, через поле к опушке леса.

— Ты ранен, Понго? — на бегу прокричала Миссис, но тот молчал.

Обернувшись, она увидела, что Понго сильно хромет. Он остановился и упал у стога сена.

Миссис заметила, что сено очень сухое, и начала рыть нору в мягкой траве.

Она закончила рыть — получилось уютное теплое жилище. Понго посмотрел на жену с восхищением. Превозмогая боль в раненой лапе, он поднялся и заявил:

— Я пойду с тобой, мы вместе отыщем еду и вернемся сюда. А этого дрянного мальчишку я покусую!

— Нет, Понго, нет! — воскликнула Миссис. — Ни в коем случае! Укусить человека, а тем более ребенка, самый гадкий поступок, который может совершить собака! Ты не должен отвечать жестокостью на жестокость!

У Понго не было сил сопротивляться. Он залез в теплую, уютную нору и мгновенно уснул.

Миссис выждала несколько минут, а затем осторожно, чтобы не разбудить Понго, вылезла из сена и заваляла отверстие.

Она как раз пробегала мимо злополучного домика, когда заметила на крыльце того самого маленького хулигана, который кинул в Понго камень. Теперь он держал в руке бутерброд с маслом и джемом. Ребенок направился к ней, размахивая бутербродом, казавшимся даже на расстоянии очень вкусным.

«Может быть, на этот раз он не станет швыряться камнями? — подумала Миссис. — Наверное, он сам уже пожалел, что обидел Понго».

К сожалению, надежды ее не оправдались: скверный

мальчишка стал искать вокруг себя камень. Он шарил ногой по земле, но, не найдя подходящего булыжника, со злостью швырнул в собаку бутербродом. И хотя это было сделано не от большой любви, а от бессмысленной злобы, Миссис на лету подхватила сокровище и помчалась обратно.

Она забралась в стог и положила свою добычу перед носом спящего супруга. Миссис даже не прикоснулась к бутерброду, а сейчас, вдыхая его аромат, не удержалась и откусила малюсенький кусочек. Какой же он был вкусный! Миссис почувствовала такой волчий голод, что снова вылезла из норы, забросала вход сеном и выбежала на дорогу. На этот раз она решила попытаться счастья в курятнике. Но постепенно ее стал пробирать страх: а вдруг она заблудилась и никогда не отыщет обратную дорогу? Наверное, страдания ее продолжались бы долго, если бы вдруг перед ней не возникла арка из красного кирпича причудливой формы. От арки шла посыпанная гравием дорожка. Миссис воспряла духом. Она пробежала еще один поворот и увидела старинный дом. Он был построен из такого же красного кирпича, что и арка. Множество больших и маленьких окон сверкали чистотой. Вообще, выглядел дом довольно приветливо, но вокруг было почему-то пустынно и тихо, как в лесу. На ступенях, ведущих к массивной дубовой двери, сквозь трещины проросла трава. «Здесь никого нет!» — в отчаянии подумала Миссис.

К счастью, она ошибалась, дом был обитаем: из большого открытого окна первого этажа на нее смотрел Спаниель. Благородная седина украшала его голову.

— Доброе утро! — учтиво обратился он к Миссис. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

СЛАДКИЙ ЧАЙ И ГОРЯЧИЙ ХЛЕБ С МАСЛОМ

Спаниель пригласил Миссис войти в дом. Выяснилось, что он давно уже не принимал участия в Вечернем лае, поэтому ничего не знал о супругах Понго. Миссис вкратце рассказала ему свою грустную историю. Внимательно выслушав ее, Спаниель сказал:

— Уже много лет не слышал я Вечернего лая. В нашей округе на много миль вокруг нет ни одной собаки. Да и потом, я всегда нужен сэру Чарльзу именно в то время, когда начинается Вечерний лай. Сейчас у меня есть немного свободного времени, потому что сэр Чарльз принимает ванну.

Они разговаривали в огромной кухне, сидя на каменном полу.

— Прошу вас, позавтракайте, юная леди, а потом можете продолжать свой рассказ, — вежливо произнес Спаниель и пригласил Миссис к большой тарелке, доверху наполненной мясом.

— Но ведь это ваш завтрак! — возразила Миссис, изо всех сил стараясь скрыть свой голод.

— Вы ошибаетесь, это мой вчерашний ужин, — ответил Спаниель. — Но у меня давно пропал аппетит. А мой завтрак должны скоро принести, но надо признаться, мне совсем не хочется есть. Может быть, я выпью чашку чаю с сэром Чарльзом.

Миссис не заставила себя больше упрашивать и принялась с аппетитом уплетать мясо. Дожевывая второй кусок, она вдруг подняла голову от миски и сказала:

— Мой муж...

— О завтраке для него мы позаботимся отдельно, — прервал ее Спаниель. — Скушайте, пожалуйста, все, что есть в тарелке.

Миссис вылизала опустевшую миску, напилась вдоволь воды и только тогда заметила, из какой красивой посуды она ела. Раньше она никогда не видела такой симпатичной собачьей посуды. Заметив ее восхищение, Спаниель сказал:

— Это собачья посуда восемнадцатого века. Эти тарелки передаются в нашей семье по наследству от собаки к собаке. А сейчас нам следует привести сюда вашего мужа.

Они вышли из дома и направились через заросли кустов к полю. Вскоре Миссис узнала соломенные крыши хижин и увидела одинокий стог сена.

— Здесь, в округе, только один-единственный стог сена, так что трудно запутаться, — сказал Спаниель и добавил: — К сожалению, мне трудно идти дальше — дает о себе знать застарелый ревматизм. К тому же сэр Чарльз ждет меня. Я должен принести ему футляр с очками. Мы оба — старики, моя дорогая. Ему уже девяносто лет, а мне, если пользоваться при счете странным способом людей, которые принимают один год собачьей жизни за семь лет человеческой, то мне — сто пять лет.

— Никогда бы не подумала, — искренне удивилась Миссис.

— Я еще не так стар, чтобы не замечать красивых молодых леди, — галантно произнес Спаниель.

Поблагодарив его за все, Миссис помчалась быстрее ветра, не спуская глаз со стога сена. Бедный Понго! Как же он отвратительно себя чувствовал, когда проснулся: нога все еще болела, к тому ж мучили угрызения совести из-за оставленной на произвол судьбы жены. Но когда Миссис рассказала о своем приключении, сообщив хорошие новости, он заметно повеселел и даже с удовольствием съел бутерброд. Затем они вылезли из

стога. Вообще-то нога побаливала, но Понго мог ходить почти не хромая.

Наконец они добрались до огромной дубовой двери. Спаниель, как и обещал, ждал их на кухне.

— Я устроил сэра Чарльза около камина, — сказал он. — Поэтому сейчас я к вашим услугам. Хотел бы предложить вам завтрак, дорогой друг, — добавил он, обращаясь к Понго.

Спаниель показал на целую тарелку мяса, стоящую в углу.

— Но ведь это же ваш завтрак, сэр? — недоуменно спросил Понго.

— Я перекусил с сэром Чарльзом. Обычно я вообще не завтракаю, но встреча с вашей милой женой вернула мне аппетит. Я съел целых два кусочка бекона, что весьма обрадовало сэра Чарльза. Поэтому прошу вас, не стесняйтесь!

Понго, как прежде и Миссис, не заставил себя долго упрашивать и набросился на еду.

— А теперь вам нужно немного поспать, — сказал Спаниель.

Он повел их по мраморной лестнице, через множество коридоров и привел в большую, солнечную спальню, посреди которой возвышалась старинная кровать с балдахином. Рядом с ней стояла круглая корзинка.

— Это моя постель, — небрежно сказал Спаниель, указывая на корзинку. — Но я ею почти не пользуюсь. Сэр Чарльз любит, чтобы я спал на постели рядом с ним. Нам повезло, что у Джона, слуги сэра Чарльза, сегодня выходной. Давайте запрыгивайте на кровати!

Собакам показалось, что прошло всего несколько мгновений, когда Спаниель деликатно разбудил их. Они сонно огляделись: солнце давно зашло, в комнате стало немного холоднее, в камине тлели угли.

— Вам необходимо выпить горячего чая, — с улыбкой сказал Спаниель, глядя на их сонные мордашки. Он повел их через заднюю дверь по длинному коридору в огромную комнату с лепным потолком. Посреди комнаты сидел старый джентльмен перед ярко пылающим камином.

Миссис и Понго быстренько спрятались за широкой спинкой кресла. В этот момент сэр Чарльз заметил Спаниеля, весело помахивающего хвостом у его ног.

— Ну что, проголодался? — ласково спросил он у пса. — Сейчас мы с тобой приготовим отличные жареные хлебцы в камине. — С этими словами он насадил кусок хлеба на длинную вилку и стал обжаривать его над огнем камина.

Скоро жареные хлебцы были готовы. Сэр Чарльз намазал несколько штук толстым слоем масла и предложил один Спаниелю. Миссис удивилась, что Спаниель съел предложенный хлеб сам, а не предложил его сначала даме, как полагалось по правилам хорошего тона.

Но вот сэр Чарльз отвернулся, чтобы помешать угли в камине, и румяные бутерброды полетели за спинку кресла. Миссис стало стыдно за свои несправедливые подозрения.

Понго и Миссис всегда сытно ели, но такой ужин — поджаренный хлеб с маслом и сладкий чай с молоком — у них был впервые. Наконец сэр Чарльз допил чай и задремал.

— Нам пора, — прошептал Понго своей подруге. Но в комнате было так тепло, так спокойно, оба так наелись, что им совсем не хотелось никуда идти.

Понго и его жена поблагодарили Спаниеля за гостеприимство. Миссис кокетливо сказала, что никогда не забудет такого любезного хозяина.

Попрощавшись, собаки выбежали из дома и помчались по бескрайним просторам полей.

— Как твоя нога, Понго? — спросила на бегу заботливая супруга.

— Она меня уже не очень беспокоит, — ответил он. — Ты была так внимательна ко мне — ты заслуживаешь восхищения и благодарности!

Незадолго до полуночи наши путешественники достигли города Садбери. Когда они бежали по мосту через реку Стоу, на мгновение Понго остановился и торжественно объявил:

— Здесь начинается графство Суффолк!

Глава 10

О ТОМ, ЧТО ОНИ УВИДЕЛИ ИЗ КАПРИЗА

Понго и Миссис бежали всю ночь без остановок.

— Боюсь, как бы мы не проскочили мимо нужной деревни, — сказал он жене. — А то мы не сможем послать известие о себе во время Вечернего лая, и нас никто не встретит.

К счастью, он ошибался: неожиданно из густой темноты раздалось негромкое «мяу!».

Собаки остановились как вкопанные. Прямо перед ними, высоко на дереве сидела Кошка.

— Понго и Миссис, если не ошибаюсь? — спросила она. — Я надеюсь, мы подружимся?

— Конечно, мадам, — вежливо ответил Понго. — А вы случайно не та Кошка, которая помогла нам узнать о судьбе наших малышей?

— Да, это я, — скромно ответила Кошка.

— Скажите, — взмолилась Миссис, — не можем ли мы хоть одним глазком взглянуть на наших малышей?

— Дорогая, мы же не можем лазить по деревьям, — грустно ответил Понго.

— А вам и не нужно этого делать, — отвечала Кошка. — Полковник обо всем позаботился. К тому же вы не сможете увидеть своих детей, пока их не выпустят погулять во двор, а до этого еще несколько часов. Братья Злыдни не любят рано вставать! Пойдемте, я познакомлю вас с Полковником.

— Полковник — это человек? — ужаснулась Миссис.

— Да что вы, нет! — усмехнулась Кошка. — Полковником зовут нашего Волкодава. Это непревзойденный стратег, золотая голова! Можете спросить любого в нашей округе. А меня он называет своим Лейтенантом. Хотя мое настоящее имя «Вербочка».

Сказав это, Кошка повела их по пустынной дороге. Понго поинтересовался, не на ферму ли они направляются?

— Нет, сейчас мы не пойдем на ферму, — ответила Кошка. — Полковник проводит ночь в Капризе. Жутковатое место, но побывать там очень полезно.

Понемногу стало светать. Вскоре дорога вывела их к огромной вересковой пустоши, посреди которой чернела какая-то каменная громада. Подойдя поближе, Понго рассмотрел, что это никакая не громада, а каменная стена гигантских размеров.

— Мы почти пришли, — сказала Кошка. — Щенки находятся по ту сторону этой стены.

— Она больше похожа на тюремную ограду, — задумчиво произнес Понго.

— Скверное место, — поежилась Кошка. — Пойдемте, Полковник расскажет вам его историю.

Она подвела их к ржавым железным воротам. Понго и его жена прильнули к металлическим прутьям и стали рассматривать двор изнутри. Прямо перед ними мерцал в лучах восходящего солнца черный-пречерный пруд. Собаки никогда раньше не ви-

дели такой черной воды. Приглядевшись внимательно, они поняли, что в воде отражается мрачный дом. Более жуткого зрелища Понго и Миссис никогда не видели.

— Он смотрит на нас! — испуганно вскрикнула Миссис.

Действительно, дом уставился на них пустыми черными глазницами выбитых окон.

— Перед вами — Чертов дом, или Преисподняя, — тихо сказала Кошка и двинулась дальше. Они прошли вдоль стены и неожиданно увидели перед собой высокую башню. Башня была сложена из грубого камня и поднималась выше самых высоких деревьев.

— Неудивительно, что ее называли «Каприз», — сказала Кошка.

Миссис не знала, что означает это слово, но Понго, видевший подобные строения раньше, объяснил ей. Такие названия часто дают странным, непонятным по своему назначению архитектурным сооружениям, которые потом на протяжении многих лет стоят без дела, как памятники глупости своих владельцев.

Кошка три раза мяукнула, в ответ ей раздался громкий лай изнутри башни. Немного погодя собаки услышали звук отодвигаемого запора на двери.

— Полковник — единственный из всех знакомых моих собак, кто умеет зубами открывать любые замки, — с гордостью сказала Кошка.

Понго подумал, что надо бы поучиться этому полезному делу.

— Рад вас видеть, большие далматины, — произнес Волкодав. — Я ничего не имею против маленьких собак, но любая порода не должна мельчать, вы меня понимаете? Ну, рассказывайте, куда вы пропали? На вчерашнем Вечернем лае вас обыскали!

С этими словами он пригласил их войти в Каприз, а

по дороге Понго рассказал ему об их приключении, особенно о гостеприимном Спаниеле.

Компания поднялась по винтовой лестнице, большая часть которой была завалена всяким хламом. Добравшись, наконец, до верхнего этажа, собаки увидели мягкую постель — огромную корзину, набитую пушистым сеном.

Полковник отослал Кошку на поиски обеда, а сам присел рядом с корзинкой и начал свой рассказ. Вот что он поведал.

Чертов дом когда-то был простой фермой под названием «Дом на холме». Построил его фермер по имени Хоулм. Было это двести лет назад. Примерно тогда же была построена и та ферма, где жил сейчас Волкодав и его подруга Кошка — Лейтенант Вербочка.

— Эти два дома были очень похожи, — продолжал Полковник. — Только за нашим хозяева следят, красят его в белый цвет. Я помню время, когда Чертов дом еще не был выкрашен в черный цвет и выглядел куда лучше, чем сейчас.

Фермер Хоулм задолжал много денег кому-то, и ему пришлось продать Дом на холме одному из предков Страшиндии Дьявол, которому очень понравилось, что дом стоит на отшибе, в стороне от дороги и деревенских домов. Сначала новый хозяин решил построить крепостную стену вокруг дома и возвести эту причудливую башню, названную потом Капризом.

— Дом до сих пор принадлежит семье Дьяволов? — спросил Понго.

— Теперь это личная собственность Страшиндии Дьявол. Она — последняя представительница рода Дьяволов. Страшиндия приехала сюда несколько лет назад и приказала первым делом покрасить дом в черный цвет. Мне говорили, что внутри он выкрашен в кроваво-красный. Сама она здесь не живет. Нашла

где-то этих двух братьев по фамилии Злыдни и поселила их в Чертовом доме с условием, что они будут его охранять.

В этот момент послышался лай, двери Чертова дома отворились, и на каменный двор хлынули щенки-далматины.

Миссис застыла с открытой пастью. Неужели ее малыши так сильно выросли меньше чем за неделю?! И откуда их стало так много? А щенки все выбегали и выбегали, и скоро уже весь двор был заполнен прекрасными далматинчиками всех щенячьих возрастов и разнообразной пятнистости.

Миссис рухнула на пол и завывала от отчаяния. Не могли же все эти щенки быть ее детьми! Произошла какая-то ошибка!

Понго смотрел в окно, застыв как истукан.

Вдруг он увидел милую сердцу черную подкову на белой спине! Это Счастливчик! Эту подкову из черных пятен на спине невозможно было спутать ни с чем! А вон и Коротышка! Он еще больше растолстел. Вот и Ключок играет с ненаглядной Пусей! Понго показал их своей жене. Они долго всматривались в толпу щенков и, наконец, узнали всех остальных. Все пятнадцать малышей были в порядке: весело размахивая хвостиками, они жадно пили воду из огромной поилки во дворе.

Оправившись от изумления, Понго начал лихорадочно размышлять. И наконец, все понял: Страшиндия начала похищать щенков-далматинов много месяцев назад. Вероятно, сразу же после того вечера, когда ей пришла в голову «гениальная» мысль насчет пошива пальто из шкур далматинов. Большим щенкам на вид можно было дать около пяти месяцев, а самыми маленькими были их собственные дети, отсюда следовало, что они были украдены последними.

Глава 11

ВО ВРАЖЕСКОМ ЛОГОВЕ

— А сейчас мы с тобой прогуляемся, — сказал Полковник, взяв в зубы жестянку для воды и подождав, пока Понго вволю напьется. — В таком состоянии вряд ли ты сможешь заснуть!

— Сколько там всего щенков? — спросил Понго, затаив дыхание.

— Затрудняюсь ответить точно, потому что никогда не видел столько щенков одновременно. Но думаю, учитывая ваших, около сотни.

— Около сотни?! — На некоторое время Понго потерял дар речи.

Тем временем они добрались до пруда.

— Попей-ка еще водички, сынок, — посоветовал Полковник.

Понго начал пить воду большими жадными глотками. Потом поднял голову и посмотрел на Волкодава.

— Полковник, что мне делать? — грустно спросил он.

— Не унывай, мой мальчик! Миссис хочет спасти только своих малышей?

— Пока она думала именно об этом, — ответил Понго. — Но когда жена поймет, что ожидает оставшихся малышей, я уверен, она не сможет оставить их здесь на верную смерть.

— Во всяком случае, ваши дети недостаточно взрослые для такого дальнего путешествия, — задумчиво произнес Полковник. — Вы понимаете это?

Понго прекрасно знал это. Его план был таков: оставить детей в Чертовом доме, пока они немного не подрастут. Все это время они с женой будут неустанно наблюдать за малышами. В случае опасности они всегда будут готовы спасти щенков. Вот и все.

Он изложил свой план Полковнику.

— Действительно, это именно то, что и нужно делать, — ответил Волкодав.

— Но что будет с другими щенками? — озабоченно спросил Понго.

— Скажи, в крайнем случае, вы с женой сможете забрать их всех к себе домой?

Этот вопрос заставил Понго задуматься. Нет, он даже не мог себе вообразить, чтобы супруги Дорогуши отказали хоть какой-нибудь собаке в помощи. Но взять в дом сразу сто щенков! Для этого, по крайней мере, требуется огромная гостиная.

— Я не верю, чтобы наши питомцы не впустили в дом щенков, — убежденно сказал Понго. — Но все равно мне не добраться с такой оравой до Лондона.

— Конечно, с такими, какие они сейчас, ты не доберешься дальше нашего леса. Но, — пояснил свою мысль Полковник, — я могу научить их ходить строем, выполнять приказания, одним словом, дисциплинировать себя вести. Я могу научить старших добывать себе все необходимое в дороге. Тогда у тебя поубавится проблем.

— Я сам хотел бы научиться некоторым вещам, — признался Понго.

— Чудесно! Начнем прямо сейчас, — обрадовался Полковник. — Твой первый урок: нужно перенести жестянку с водой в зубах отсюда до Каприза. Нет, не так! — воскликнул Полковник, давась от смеха, потому что Понго подцепил жестянку зубами и вылил всю воду себе на голову. — Вытяни голову вперед. Вот так! Теперь жестянка не опрокинется тебе на голову. Отлично!

Понго обнаружил, что набирать и приносить воду совсем не трудно. Он воспрянул духом. С помощью своего старшего друга Полковника он спасет всех малы-

шей. С такими радостными мыслями он принес воду в Каприз.

Но ему не давала покоя одна мысль.

— Полковник, а почему Страшиндия собрала так много далматинов? — спросил он наконец. — Она же хотела спить только одно пятнистое пальто?

Волкодав посмотрел на Понго так, словно увидел его впервые.

— Неужели ты не знаешь, что ее муж — меховщик? Насколько я понимаю, она только поэтому и вышла за него замуж. Это и есть ответ на твой вопрос.

Так вот оно что! Понго совсем забыл об этом. Значит, Дьяволы собираются торговать пятнистыми пальто! А Чертов дом это ни больше ни меньше как меховая ферма. Следовательно, ни один далматин ни в одном уголке Англии не может быть в безопасности, пока Страшиндия вынашивает такие чудовищные замыслы! «Я должен помешать ей и предупредить остальных, когда вернусь в Лондон!» — подумал отважный Понго, поднимаясь по ступенькам винтовой лестницы.

Он нашел Миссис вытянувшейся около раскрытого окна. Она так долго наблюдала за щенками, что уснула у окна и сползла на пол. Когда Понго перетащил ее в корзинку и бережно укрыл сеном, она даже не пошевелилась. Понго прилег рядом и мгновенно уснул.

Совсем стемнело, когда Полковник разбудил их. Он в общих чертах обрисовал свой план, отметив, что телевизор играет в нем важную роль.

Братья Злыдни терпеть не могли, когда щенки своим тявканьем мешали им смотреть телевизор. Поскольку щенки поднимали шум только в том случае, когда замерзали, то Злыдни придумали перенести телевизор в самое теплое место — на кухню, загоняли туда всех щенков и спокойно смотрели себе ящик, не за-

быв развести большой огонь в камине. Некоторые щенки тоже пристрадались к телепередачам и смотрели их с удовольствием, другие просто тихонько дремали, во всяком случае, никто не лаял. Об этом Полковник узнал несколько дней назад от Счастливого. Малыш протявлял ему все это во время прогулки во дворе.

— Этот мальчуган далеко пойдет, — сказал Полковник. — Он очень смывленный.

Разговаривая, они подошли к дверям. Тут молодая мама сильно разволновалась.

— Я не могу поверить, что действительно встречу с моими любимыми карапузами! — причитала она.

Полковник открыл боковую дверь: там стоял Счастливчик, ожидавший родителей.

А за ним, в темном проходе, ведущем на кухню, столпились все его братья и сестры. Конечно, радость мамы и папы была неопишима! Несколько секунд дети и родители смотрели друг на друга, а потом Понго и его жена бросились обнимать своих маленьких, миленьких, любимых малышей! При этом они старались поменьше шуметь, но бесконечные всхлипывания, попискивания, причмокивания — все это изрядно волновало Волкодава, стоявшего на страже возле двери в кухню.

— Смирно! — скомандовал Счастливчик, и все пятнадцать хвостиков замерли, торчали вверх как флаги.

— Я обучаю их военной дисциплине, — важно пояснил Счастливчик Полковнику.

— Молодец, парень! Из тебя выйдет толк, — похвалил его старый вояка. — Помнится, сегодня утром я произвел тебя в Капралы? Так вот, с этой минуты назначаю тебя Сержантом.

Полковник сказал Понго, что вернется сюда через пару часов.

— Идите внутрь, — добавил он. — Все хорошенько осмотрите, а утром обо всем мне доложите.

На кухне было темно, но когда глаза Миссис и Понго привыкли к полумраку, их взору предстало забавное зрелище. На старых, грязных матрацах лежали двое взрослых мужчин ногами к телевизору, не сводя с него глаз. А позади них рядами располагались щенки: малыши — впереди, старшие позади.

— Я думаю, нужно усадить маму посреди малышей, — шепнул Понго на ухо сыну. — А ты пока познакомь меня со всеми щенками.

— Хорошо, тем более что всем не терпится увидеть тебя поскорее, — прошептал в ответ Счастливчик. — Пап, ты ведь спасешь нас, правда?

— Я постараюсь, — ответил Понго как можно более убедительно.

Все щенки знали, что ни в коем случае нельзя выдавать присутствие Понго и Миссис. Когда Понго обходил ряды малышей, чтобы познакомиться со всеми, стояла полнейшая тишина. Внезапно он ощутил, что все эти карапузы превратились из «щенков, которых надо спасти» в родных и любимых детей. Ко всем он ощущал отцовскую нежность, как к своим детям.

Миссис сидела в окружении своих малышей и была на седьмом небе от счастья. Она не могла оторвать от них влюбленных глаз, а они почему-то решили, что мама не должна пропустить телепередачу, потому что, наверное, взрослым это особенно интересно. Но Миссис никогда раньше не видела телевизора (мистер и миссис Дорогуши были равнодушны к этому чуду техники).

— А у нас будет такой же, когда мы вернемся домой? — поинтересовалась Пуся у мамы.

— Обязательно, обязательно будет, моя дорогая, — ответила Миссис, заинтригованная передачей.

«Как-нибудь нужно будет намекнуть Дорогушам о покупке телевизора», — подумала она.

Тем временем Понго молча «познакомился» со всеми щенками. Затем он спросил Счастливича, как бы ему рассмотреть физиономии Злыдней. Малыш показал ему место, с которого можно было наблюдать за братьями, оставаясь незамеченным.

С первого взгляда невозможно было догадаться, что Сол и Джаспер — братья. Сол был грузный мужчина, темноволосый, у него был узкий, «обезьяний» лоб и мохнатые брови, которые спутывались с давно неммыми космами волос.

Джаспер был тощий, как жердь, со светлыми волосами и острым, «лисыим» подбородком — таким колючим, что все его рубахи были в дырках. Оба брата выглядели невероятно грязными.

Отец и сын вернулись обратно к очагу и присели возле матери.

Казалось странным, что все они могут быть так счастливы, сидя в двух шагах от своих врагов. Все дети Понго уснули, кроме Счастливича, Клочка и Пуси. Счастличик, как настоящий Сержант, не спал на посту. Клочок очень даже хотел спать, но не мог, пока не уснула Пуся. А Пуся не могла оторваться от телеэкрана.

Почти все старшие щенки тоже уснули, с наслаждением растянувшись возле очага. Впервые за все время заточения в Чертовом доме появился кто-то, кому они могли довериться. Многие плохо помнили своих родителей, особенно те, кто давно находился здесь. Медленно, молча пододвигались они поближе к Миссис.

Она внимательно смотрела на экран телевизора, с помощью Пуси разобравшись в этих мелькающих картинках. Ее отвлекло от передачи слабое попискивание. Миссис тут же переключила все свое внимание на де-

тей, но пищали не они. Она увидела вокруг себя еще тридцать карапузов, которые робко, но с надеждой смотрели на нее.

И Миссис почувствовала то же самое, что и Понго несколько минут назад: все они были ее детьми, ее родными детьми. На ее глазах щенки перемешались с ее малышками, и уже невозможно было понять, где кончается прежняя и начинается новая, большая семья.

Внезапно тишину нарушил громовой стук в дверь. Все проснулись как по команде. Братья Злыдни, кричав, поднялись на ноги и потащились открывать. Не успели они пройти и половины кухни, как дверь широко распахнулась.

На пороге, четко выделяясь на фоне залитого лунным светом неба, стояла фигура в длинной белой меховой накидке.

Это была Страшиндия Дьявол.

Глава 12

НЕОЖИДАННАЯ ОПАСНОСТЬ

Через несколько секунд Страшиндия уже входила в тускло освещенную кухню.

— Сол! Джаспер! — закричала она. — Выключите телевизор! Живо! И зажгите свет, бездельники!

— Все лампочки перегорели, а новых у нас нет, — ответил Сол Злыдень.

— Если мы выключим телевизор сейчас, то будет совсем темно, — поддержал брата Джаспер Злыдень весьма гнусавым голосом.

— У меня есть работа для вас, бездельники, — сказала она Злыдням. — Сегодня ночью нужно убить щенков: всех до единого.

— Но они же еще недостаточно выросли, чтобы делать из них пальто, особенно малыши, — удивились Злыдни.

— Те, которые постарше, вполне сгодятся на пальто, а из мелюзги сделаем перчатки, — безразличным тоном сказала Страшиндия. — В любом случае, с ними должно быть покончено — слишком многие их разыскивают. Все газеты полны объявлений Дорогушей о пропавших щенках. Вся Англия ищет этих далматин.

— А как это осуществить? — хором спросили Злыдни.

— Как вам больше нравится, — равнодушно сказала Страшиндия. — Мало ли прекрасных способов!

— Но мы не умеем сдирать шкуры! — завопил Джаспер.

— Мой муж покажет вам, как это делается, — невозмутимо продолжала Страшиндия. — Мы вместе приедем завтра сюда ночью.

Страшиндия распахнула входную дверь — в лунном свете ее фигура выглядела зловеще.

— Прощайте, противные маленькие твари, — змеиным голосом прошипела она. — Вы мне очень понравились, когда станете только шкурками. А тех, кто пойдет мне на пальто, я буду просто обожать. Я жду не дождусь этого момента!

Джаспер Злыдень закрыл дверь со словами:

— Если нам нужно перебить всех щенков до единого, то лучше пусть они будут в одном месте.

Понго замер как оглушенный.

— Дорогой! — раздался рядом шепот Миссис. — Если ты хочешь напасть на этих негодяев немедленно, я с удовольствием помогу тебе!

— Они не расстаются с ножами, — предупредил Счастливчик, услышав мамины слова.

Понго лихорадочно соображал, что можно в этой ситуации предпринять, действовать нужно было очень быстро.

— Если мы нападём на них, — шептал он Миссис, — братья, не раздумывая, зарежут нас. Спокойствие, только спокойствие! Дайте мне подумать!

А Злыдни тем временем решали, как быть.

— Одно я знаю точно, — хрипел Джаспер. — Мы не можем заняться этим сегодня, потому что пропустим передачу «В чем мое преступление?».

Это была их самая любимая передача.

— Мы можем убить щенков после передачи, — сказал Сол, будто речь шла о том, чтобы поужинать. — Мы покончим с ними, пока они будут спать, это намного безопаснее, чем убивать их тьявкающими.

Тут крошка Пуся, не отрывая глазенка от экрана, три раза громко тьякнула. Братья Злыдни, услышав тьяканье, повернулись в ее сторону и зарычали от ярости: на экране шла передача «В чем мое преступление?», но без звука! Сол включил звук на полную мощность, а Джаспер возился с четкостью изображения. Наконец, они облегченно вздохнули и блаженно откинулись на свои матрацы.

— Они не шелохнутся ближайšie полчаса, — шепнул на ухо отцу Счастливчик.

Понго мгновенно принял решение.

— Выводи всех щенков во двор! — шепнул он сыну. — А мы с мамой покараулим Злыдней.

— Лучше уходить через кладовку — там хранится наш утренний завтрак, он пригодится в пути, — посоветовал сообразительный малыш. — Дверь в нее находится рядом с камином, но она закрыта на засов. Ты ведь сможешь открыть ее, папа?

Понго ни разу в жизни не открывал дверные засовы, но видел, как это делал Волкодав.

— Конечно, сынок, — уверенно ответил Понго. — Я открою его.

Но злополучный засов никак не хотел открываться. Понго тянул и тянул засов до тех пор, пока его зубы не онемели. Ура! Наконец-то упрямая дверь сдалась! Засов был открыт! Понго объяснил сыну, что делать дальше.

— Мы с мамой посторожим братьев Злыдней, а в случае опасности — нападём на них, — говорил он. — Ты же тем временем отведешь щенков в кладовку. Пусть все займут свои места у кормушек, но к еде не притрагиваются. Если все будет спокойно, я подам знак, и тогда начинайте кушать. Понятно?

Наконец, Счастливчик вывел всех из кухни, а последней уходила, конечно, Пуся. Ей было так тяжело расстаться с обожаемым ящиком!

Понго и Миссис, выждав несколько мгновений, поспешили за ними в кладовку. На пороге они оглянулись, но Злыдни ничего не заметили, влипнув в экран.

Очищение кладовки от запасов Злыдней заняло ровно пять минут. Теперь Понго нужно было скорее уводить отсюда свою «армию». Единственным решением в этой ситуации было бы спрятать щенков в Капризе.

Но в комнате на первом этаже Каприза девяносто семь щенков никак не помещались. Верхние этажи были завалены всяким хламом. Поэтому Понго решил отвести всех на пустырь.

Как только последний малыш устроился в зарослях вереска, из темноты неожиданно появился Полковник. После долгого раздумья он сказал:

— Как бы там ни было, эту ночь вы вполне можете провести в амбаре на нашей ферме. Не замерзать же вам здесь, в самом деле! Малыши согреются в теплом сене, да и вы отдохнете.

Наконец, они добрались до большого амбара позади фермерского дома. Щенки тотчас же забрались в теплое сено и мгновенно уснули, свернувшись клубочками. Понго, Миссис и Полковник прилегли около двери и стали думать, как быть дальше.

— Я не могу оставить вас здесь надолго, это опасно, — говорил Полковник. — Я бы рад, но вас быстро обнаружат. Выход один: вам нужно как можно скорее возвращаться в Лондон. Надеюсь, что мне удастся сегодня по Вечернему лаю договориться о первом этапе пути. Выше головы, друзья!

— А как же Пуся? Она такая слабенькая! — запричитала молодая мама.

Полковник загадочно улыбнулся и сказал:

— У меня есть план насчет вашей замечательной крохи, не волнуйтесь! А сейчас всем спать. И ничего не предпринимайте до моего прихода! — добавил он с улыбкой.

Глава 13

МАЛЕНЬКАЯ СИНЯЯ ТЕЛЕЖКА

Кто-то осторожно тронул мягкой лапкой Понго за плечо. Далматин с трудом оторвался от сна и увидел перед собой Лейтенанта Вербочку.

— Полковник передает вам привет и просит вас с женой прийти к нему, — таинственно промурлыкала она.

Было еще темно, когда они вышли из амбара и направились через двор к фермерскому дому.

Кошка пригласила их войти внутрь. Собаки обнаружили, что находятся в детской комнате, освещенной только ночной лампой. Волкодав стоял позади распис-

ной детской кровати, в которой лежал двухлетний мальчик.

— Познакомьтесь, это Томми, — сказал Полковник. — Он очень хотел с вами повидаться.

Понго и Миссис подошли поближе к мальчугану, и он погладил их обоих. Затем малыш произнес несколько непонятных, квохчущих звуков.

— Томми хочет вам кое-что одолжить, — загадочно улыбнулся Волкодав. — Посмотрите сюда.

Понго повернулся туда, куда указывал Волкодав, и увидел синюю тележку в углу.

— Вы можете выбрать двух старших щенков подходящего роста, — объяснил Полковник. — И они смогут везти тележку впереди себя или тащить ее позади себя, взявшись зубами за ручку... Таким образом вапа малютка будет путешествовать по-королевски.

Понго с женой с восторгом смотрели на тележку.

— Он действительно хочет одолжить нам тележку? — переспросила Миссис.

Волкодав перевел ее слова Томми, и тот в ответ утвердительно закивал головкой, бормоча что-то на своем странном языке.

— Его адрес и имя написаны на дне тележки, — объяснял Волкодав. — Он был бы рад, если бы вы смогли вернуть ее когда-нибудь. Но если это будет невозможно, то он все поймет и не обидится.

— Если мы все-таки доберемся до Лондона, я как-нибудь объясню мистеру Дорогуше, что тележку надо вернуть, — сказал Понго. — Пожалуйста, передайте Томми нашу благодарность.

Собаки вернулись в амбар и разбудили малышей. Старшие щенки выбежали во двор и тут же начали запрягаться в тележку. Восемь щенков, видимо из одной семьи, прекрасно справлялись с этой работой. Да и еще дюжина малышей среднего роста тоже го-

дилась. Поэтому Понго разделил их на пары и приказал держаться поблизости от тележки, чтобы во время путешествия подменять друг друга. Пуся очень обрадовалась, увидев чудесную колясочку с сеном. Она тотчас же прыгнула внутрь, чтобы показаться, пока щенки тренируются.

Тем временем Полковник сообщил им план, придуманный во время Вечернего лая. Им нужно было преодолеть всего пять миль, чтобы добраться до деревни, где их встретит Колли — старый друг Полковника, живущий сейчас у Пекаря.

— Соседом Пекаря является Мясник, — пояснял Полковник. — Поэтому о еде не беспокойтесь. Потом вы дождетесь темноты и продолжите свой путь. Через следующие пять миль вас снова будут ждать крыша над головой и горячий ужин у другого Пекаря. Надеюсь, вы доберетесь до Лондона за десять-двенадцать дней.

Целых десять дней! Миссис почувствовала, как сжалось ее сердце. Ей стало ужасно жалко Дорогушей — они остались одни-одинешеньки на Рождество. Временами она забывала о них на час-другой в суматохе событий, но никогда — насовсем.

Понго догадывался, о чем мечтает его жена. Это было нетрудно, ведь он сам думал о том же.

— Не грусти, — произнес он. — Мы отпразднуем дома Рождество все вместе.

Тем временем старшие щенки вволю набегались с тележкой и научились ловко и быстро таскать ее за собой.

— Пора, — поднялся Полковник. — Наши коровы просили меня узнать у вас, не желаете ли вы подкрепиться парным молочком на дорожку? — И Волкодав повел их всех в коровник, где было много душистого сена, пахнувшего летом. Наконец, пришло время поблагодарить гостеприимных обитателей коровника и отправиться в путь.

Маленький Томми стоял у окна и смотрел на марширующих мимо щенков. Понго и Миссис широко улыбнулись ему, изо всех сил наморщив носы. Каждый щенок поворачивал голову в сторону окна, словно выполняя команду «Равнение налево!». Все, кроме Пуси. Кроха ехала в тележке, лежа кверху пузиком, и размахивала всеми четырьмя лапками от восторга.

Понго заметил, обращаясь к Миссис:

— Как не похож Томми на того скверного мальчишку, который поранил мне камнем лапу.

— Этот скверный мальчишка потому и был такой скверный, что никогда в жизни не дружил с собаками, — ответила Миссис.

Возможно, она была права.

Полковник проводил далматинов до развилки и, указав им нужное направление движения, сказал:

— Я хотел бы проводить вас еще, но меня ждет очень срочная работа.

Понго даже не успел его поблагодарить. Про себя он очень удивился: что за срочные дела неожиданно появились у Полковника за три часа до рассвета?

Лейтенант Вербочка доложила Полковнику, что братья Злыдни, не найдя щенков, направились в деревню. Полковник решил задержать негодяев, поэтому спешил, чтобы застать их врасплох.

Он со свирепым рычанием бросился на Злыдней и прокусил им ноги с такой силой, что братья в ужасе побросали свои фонари и, хромая, побежали назад к Чертову дому. Они так никогда и не узнали, кто искусал их, и были уверены, что наткнулись на какое-то чудовище.

— Отличная работа, Полковник, — восхищенно произнесла Кисуня.

— Назначаю тебя Капитаном, — ответил ей Полковник.

Он сделал торжественную паузу и скромно сообщил:
— Да, кстати, совсем забыл сказать, себя я только что произвел в Генералы.

Глава 14

КАНУН РОЖДЕСТВА

Армия далматинов благополучно продвигалась вперед по пустынным тропинкам.

Небо светлело. Начинался рассвет. Понго был уверен, что они успеют добраться до места отдыха до восхода солнца.

Пробежав еще четверть мили, далматины добрались до той деревни, где их ждал Колли — гостеприимный друг Волкодава.

Они дружно пересекли деревенский луг и направились к дому Пекаря.

Маленькая деревенская пекарня не смогла бы вместить всех, но, к счастью, на заднем дворе оказалось достаточно места. Всем хватило мягкой соломы и достаточно по огромному куску восхитительной колбасы.

За едой Колли задумчиво покачал головой и сказал:

— Вся беда в том, что далматины — очень приметные собаки. А девяносто девять далматинов представляют собой слишком яркое зрелище. Вам было бы спокойнее, если бы вы были, скажем, полностью черного цвета.

— Как вон тот щенок? — спросила Миссис.

— Какой щенок? — удивился Колли и обернулся назад. — Хм, он не из местных. Эй, кто ты, малыш? Откуда ты взялся?

Черный щенок не ответил. Вместо этого он подбежал к Миссис и с разбегу уткнулся ей носом в живот.

— Осторожней, мальчуган! Ты... — Миссис вскрикнула от неожиданности. — Ой! Неужели это... Не может быть! Это же Коротышка!

Толстенский карапуз, которого частенько дразнили «Ходячим недоразумением», умудрился найти мешок сажки на заднем дворе соседнего дома Трубочиста и долго сражался с ним.

И в этот момент умнейшую голову Понго посетила гениальная мысль.

— Коротышка, — обратился Понго к сыну. — Там было много сажки?

— Много-много мешков! — ответил малыш.

— Отлично! Сейчас мы все превратимся в черных собак, — радостно сказал Понго.

Через пять минут девяносто семь далматинов превратились в черных щенков загадочной породы.

Честно говоря, Миссис была не в восторге от этой идеи. Ей было противно мазать черной грязью свою чудесную пятнистую шкурку. Но Понго, оглядев ее в черном наряде, сказал:

— Ты отлично выглядишь, моя дорогая! Тебе так идет черный цвет. Ты стала еще стройнее и изящнее!

У Миссис сразу полегчало на душе.

— А мне идет черный костюм? — спросил Понго.

— Очень идет! — искренне ответила любящая супруга.

Собаки решили немного поспать перед дорогой. Колли обещал их разбудить, как только стемнеет. Далматинам нужно было пройти всего пять миль до следующей деревни, но Колли посоветовал им выйти пораньше. Он слышал, что ночью пойдет снег.

— На дорогах может быть много машин, — говорил он. — Ведь сегодня — канун Рождества и воскресенье. Поэтому нужно бежать полями. Потом вас встретит Сеттер. И расскажет подробности.

Понго ответил, что все понял, поблагодарил Колли и попрощался с добрым псом.

...Ночь была очень темная. В черном небе сверкали звезды и светила луна. Одна звезда казалась больше остальных и ярче всех светила.

— Колли сказал, чтобы мы шли все время прямо. Эта звезда показывает наше направление, поэтому мы будем ориентироваться на нее, — сказал Понго.

К сожалению, они прошли всего три мили, когда случилась первая неприятность. Пуся завизжала от резкого толчка, вылетела из колясочки и шлепнулась на землю.

Понго увидел, что у тележки отвалилось колесо. Он попытался приделать его на место зубами, но ничего не вышло.

— Как ты думаешь, Миссис, — спросил он, — Пуся сможет самостоятельно пройти две мили?

Миссис отрицательно покачала головой. Три лужайки — вот предел возможностей Пуся. Да и другие малыши не смогут пройти больше одной мили без отдыха.

— В таком случае будем чинить тележку, — решил Понго. — Ты должна мне помочь. Возьми колесо зубами и держи его вот так.

Понго снова и снова пытался приладить колесо, но безуспешно. Тогда они решили ненадолго прерваться. Тут Миссис заметила, что малыши дрожат от холода.

— Пускай побегают наперегонки и согреются, — предложил Понго.

Когда луна вышла из-за облаков, Понго и Миссис все-таки починили упрямое колесо. Миссис очень гордилась собой. Разве она не помогала держать колесо? Она, которая никогда не разбиралась в технике!

Глава 15

ТРЕБУЕТСЯ ЧУДО

— Начинается переход перед ужином, — сказал Понго, когда они снова двинулись в путь через поля и леса.

Девяносто семь щенков встрепнулись, ободренные отцовскими словами. Все их мысли сейчас были только об ужине. Наконец, Понго заметил впереди крыши домов.

— Должно быть, это и есть то место, которое нам нужно, — сказал он.

— А почему над крышами небо такое светлое? — поинтересовалась Миссис.

Вскоре они увидели бегущего к ним Сеттера, очень красивого и стройного, шерсть его была красно-коричневого окраса. Он не успел открыть рот, а далматины уже догадались по его виду, что случилось что-то неладное.

— Пекарня горит! — прокричал запыхавшийся Сеттер.

К счастью, никто не пострадал, но в огне погибло все имущество Пекаря. Естественно, ужин, приготовленный для далматинов, тоже сгорел.

— Боже мой! Что же делать?! Вам теперь нечего есть, негде спать! — сокрушался Сеттер. — На улицах полно людей!

Вдруг перед горячей пекарней остановился полосатый автомобиль! Страшиндия Дьявол взобралась на крышу машины, чтобы получше рассмотреть огромное пламя. Ее обычно бледное лицо и длинная белая меховая накидка изменили свой цвет. Страшиндия стала оранжево-красного цвета, словно ее с головы до ног окунули в бушующее пламя. В тот момент, когда огонь взметнулся над крышей, Страшиндия захлопала в ладоши от восторга.

Наконец, раздался звон колокольчика, и к дому подъехала пожарная машина. Шум, крики, страшное пламя, а главное, встреча со Страшиндией доконали щенков. Вконец измотанные, они бросились врассыпную, визжа от страха. Напрасно Понго, Миссис и Счастливчик звали их, охрипнув от лая. К счастью, гудки пожарной машины заглушили визги щенков. Постепенно малыши успокоились, остановились и, повинаясь родительским крикам, вернулись обратно.

— Малышам нужно хоть немного отдохнуть, — сказала Миссис. — Вон там есть подходящая лужайка.

Она показала на маленькую лужайку в стороне от дороги, укрытую от посторонних глаз густым кустарником. Собаки свернули туда и сделали привал. Все малыши мгновенно уснули, уютно свернувшись в клубочки под кустами.

Ветер всколыхнул траву и ветки деревьев. Казалось, все вокруг замерло в серебристом безмолвии. Что-то мягкое и пушистое коснулось головы Понго. Он в изумлении разинул пасть, а Миссис, уже сообразившая, что это такое, закричала:

— Смотри, Понго! Посмотри на щенков!

Маленькие белые крапинки появились на их черных спинках. Пошел снег.

— Ну вот, теперь вместо белых щенков с черными пятнами они превратились в черных с белыми крапинками, — сказала Миссис. — А потом они превратятся в совсем белых малышей. Какой пушистый и нежный снежок!

— Если они будут спать, их завалит снегом! — испугался Понго. — Они никогда не проснутся и замерзнут насмерть, погребенные под этим пушистым, нежным снежком! Подъем!!! — завопил он. — Вставайте-ка, малыши, просыпайтесь же!

Понго замолчал, чтобы перевести дух, и собаки ус-

лышали самый противный на свете звук «самого громкого клаксона в Англии».

Понго сообразил, что пожар уже потушили и теперь Страшиндия сигналил, чтобы разогнать толпу и выехать на шоссе.

По команде отца малыши рванули вперед, но через несколько шагов остановились, и их хвостики уныло повисли. Далматины вновь услышали ненавистный звук автомобильного гудка — уже громче, чем раньше.

— Только чудо может нас сейчас спасти, — произнес Понго.

В этот момент их ослепил свет автомобильных фар: у обочины остановился грузовик. Задний борт его был опущен, а внутри горел свет. Все увидели, что под лампочкой в кузове сидит Стаффордширский терьер с трубкой в зубах. Он с интересом читал газету, а в зубах у него был сахарный леденец на длинной палочке. Терьер с удивлением уставился на ораву черных собак, которые в страхе метались на обочине шоссе.

— Помогите! Помогите! Помогите! — лаял Понго. — За нами гонятся. Как нам свернуть с дороги?

— Я не знаю, дружище, — пролаял в ответ Терьер. — Лучше спрячьтесь поскорее в моем фургоне.

— Вот оно, чудо! — задыхаясь, выговорил Понго.

— Быстрее, малыши! — воскликнула Миссис.

Щенки волной хлынули в кузов грузовика. Пусю они ухитрились затащить внутрь с синей тележкой.

— Ух, как вас много, — удивился Терьер, зажатый в углу. — Хорошо, что этот фургон предназначен для перевозки мебели — места тут достаточно. А кто гонится следом? Вы так перепуганы, словно за вами охотится сам дьявол!

— Не он сам, а его ближайшая родственница, — серьезно ответил Понго.

Звук «самого громкого клаксона в Англии» раздался

совсем близко. Сквозь снегопад Понго различил вдалеке две огромные фары машины-зебры.

— Она гонится за нами вон в той машине, — сказал он.

— В таком случае, я думаю, нам лучше погасить свет, — сказал Терьер и зубами повернул ручку выключателя. — Вот так-то лучше.

Вдруг до Понго дошло, что Страшиндия обязательно заметит их внутри кузова, когда фары ее автомобиля осветят фургон.

— Нельзя различить в черном фургоне черных щенков, — рассудительно сказал Терьер. — Особенно если они закроют глаза.

Господи, как же Понго сам до этого не додумался! Это же так гениально и просто! Он быстро скомандовал:

— Всем закрыть глаза!

— Ты сам не забудь их закрыть, дружище, — усмехнулся Терьер.

Напряжение нарастало. Но вот полосатая машина поравнялась с грузовиком, обогнала его и умчалась вперед. А еще через мгновение шум мотора уже не был слышен. Опасность миновала.

— Ну и машина у этой дьявольской родственницы, — удивился Терьер. — У вас опасный враг, дружище. Но кто вы такие? Местные собаки-трубочисты, что ли? — Он внимательно посмотрел на нос Понго. — Чтоб мне лопнуть! Это же печная сажа! Вам удалось провести меня, — засмеялся он. — Вы же пропавшие далматины! Так ведь? Хотите, мы подведем вас до Лондона?

В этот момент из ближайшего домика вышел здоровенный детина в грубом полотняном фартуке.

Терьер, увидев высокого детину, радостно взмахнул хвостом и бросился из кузова на грудь мужчине, едва не сбив его с ног.

— Глянь-ка, Билл! — закричал мужчина через плечо. — Это пушечное ядро развеселилось не на шутку!

Билл оказался еще более крупным человеком. Но он тоже еле устоял перед бурными приветствиями Терьера.

— Хочешь к нам в кабину? — спросил Билл у пса. — Ну ладно, полезай в свой любимый кузов.

Билл поднял задний борт грузовика и прокричал:

— Осторожно! Двери закрываются, следующая остановка — Лес Святого Джона! Отправляемся!

И фургон тронулся с места.

«Лес Святого Джона! Лучше и пожелать нельзя было: ведь там живет Чудесный ветеринарный доктор, а от его дома до Риджентского парка рукой подать», — думал Понго.

Откуда-то донесся бой часов. Понго сосчитал — было восемь часов утра.

— Миссис! — радостно воскликнул он. — Мы будем дома уже к вечеру и успеем на Рождество! Я так счастлив!

Глава 16

МЕСТЬ БЕЛОЙ ПЕРСИДСКОЙ КОШКИ

Терьер разбудил Понго и Миссис вовремя. Фургон остановился, и Терьер начал громко лаять.

— Выпусти его, Джим, — слышался голос Билла из кабины. — А то или он охрипнет, или мы оглохнем.

В следующее мгновение борт грузовика открылся, и Терьер вылетел из кузова словно ураган, сбив с ног Джима. Билл устоял, потому что успел схватиться рукой за край фургона.

— Ты чуть не зашиб меня, поганец эдакий! — радостно воскликнул Билл. — У-у-у, тарелка летающая!

Билл и Джим были поглощены своими делами и не заметили армию далматинов, вываливающихся из кузова.

Через несколько минут собаки были уже на бульваре, миновали Риджентский парк. Понго специально повел щенков по той дороге, которая проходила мимо дома Страшиндии Диавол. Дом был словно вымерший: заперт, ни одно окно не было освещено. Понго решил на минутку остановиться.

— Посмотрите, малыши, — сказал он. — И запомните хорошенько: это дом нашего врага.

Миссис в это время заглянула во дворик перед домом и увидела на снегу комочек. Это была Персидская кошка Страшиндии Диавол. Она злобно зашипела.

— Мадам, — поспешно сказал Понго. — Ни у кого из нас и в мыслях не было обижать вас!

— Я впервые слышу такие вежливые речи от собаки, — удивилась Белая кошка и перестала шипеть. — Кто вы? В нашей округе нет черных собак.

— Обычно мы не черные, а пятнистые, — объяснил Понго. — Вы не узнали нас? Мы как-то были у вас в гостях...

Не успел он договорить, как Белая кошка обо всем догадалась и воскликнула:

— Вспомнила! Я слышала разговоры мистера и миссис Диавол: это вы спасли всех далматинчиков из Чертова дома! Bravo! Послушайте, а почему бы вам и вашим щенкам не устроить разгром в этом мерзком доме?

Малыши тут же забыли про ужин. Они скалили зубы и громко канючили на все лады:

— Ну, позвольте нам! Пожалуйста! Мы быстренько разгромим все и пойдем ужинать!

Из-за их воплей Миссис не расслышала то, что сказала Персидская кошка ее мужу. Выслушав ее, Понго неожиданно сказал:

— Миссис, я чувствую, что мы должны сделать так, как просит нас наша подруга. Сейчас долго объяснять почему. Но прошу тебя, поверь мне на слово!

— Конечно, Понго, — послушно ответила его жена. — Я верю тебе. Если ты и в самом деле хочешь разнести это дьявольское гнездо, я с удовольствием помогу тебе.

— Следуйте за мной, — сказала Белая кошка. — Мы войдем через потайной ход.

Счастливица и еще двух старших щенков оставили сторожить у калитки. Остальные поднялись по ступенькам и остановились перед запертой дверью.

— Может быть, вы сможете открыть эту задвижку, — сказала Белая кошка. — Я бог знает сколько раз пыталась ее открыть, но безуспешно.

— О! Понго — чудесный взломщик, — гордо сказала Миссис.

Понго быстро справился, потому что задвижка была хорошо смазана — видимо, этой дверью часто пользовались.

Комната, в которую они попали, была завалена меховой одеждой. На специальных длинных полках лежали пальто, шубы, накидки, шапки, перчатки, муфты и так далее, всех фасонов и цветов.

А Понго уже отдавал приказания:

— Четверо щенков на шубы и пальто! Вы двое займитесь шапками! Самые маленькие расправляются с муфтами и перчатками! Начали! Р-р-р!!!

В комнате стало трудно дышать: выдранная шерсть «противника» кружилась в воздухе от пола до потолка по всему дому — от подвала до чердака!

— Ну вот, все уж сгрызли, ничего больше не осталось, — с сожалением вздохнула Пуся. Крошка только что самостоятельно расправилась с целым собольим воротником.

— Тихо! — неожиданно гавкнул Понго. Он прислушался... Нет, слух его не подвел: издалека до них донесся визг «самого громкого клаксона в Англии». А через секунду раздался сигнал тревоги со двора — «гав-гав-гав!». Это часовые предупреждали своих об опасности.

— Скорее спускайтесь все в подвал, — скомандовал Понго. Потом щенки выбрались из темного подвала во двор.

— Всем построиться для подсчета! — скомандовал Понго.

Тут из-за угла показались трое бравых часовых — Счастливчик и два старших щенка. Вся армия была в полном составе.

— Страшиндия совсем близко, — доложил Счастливчик.

— Мы не уйдем, пока не убедимся, что она вошла в дом, — сказал Понго.

В этот момент завизжали тормоза и черно-белый автомобиль остановился перед домом. Первым из машины вышел мистер Диавол и помог вылезти своей жене. Затем оба направились к парадной двери. Пока муж искал ключи, Страшиндия зябко куталась в свою длинную белую накидку из меха обезьяны.

Понго увидел, как глаза его подружки загорелись мрачным огнем. Расправляясь с мехами, Миссис вошла во вкус, и сейчас она могла бы разделаться не только с накидкой, но и с ее обладательницей.

— Рискнем! — воскликнул Понго. — Страшиндия нас не узнает в костюме из сажи. Вперед!!

Собаки бросились к Страшиндии и с рычанием вцепились зубами в подол накидки. Она легко сползла с ее плеч и накрыла Понго и Миссис. Далматины помчались по бульвару, раздирая мех зубами. Страшиндия, раскрыв рот, смотрела, как от нее убегает ее собственная накидка.

— Она заколдована! — завопила Страшиндия. — Догони ее! Скорее!

— Не стоит, — невозмутимо ответил мистер Дивол. — Я думаю, она просто приглянулась кому-нибудь из твоих предков.

Он открыл входную дверь... Дьяволы начали неудержимо чихать: по комнате летали тучи меховых волосков.

— Ну что же, нам пора домой, — сказал Понго. — Мы славно потрудились.

Они попрощались с Персидской кошкой и пошли по бульвару.

Миссис вдруг погрузилась, у нее были опасения по поводу встречи в родном доме, и она шла, понурив голову.

Глава 17

КТО ЭТИ ЧЕРНЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ?

Дорогуши, обе Нэнни и Пэдита не радовались наступающему Рождеству. Они старались хоть как-то утешить друг друга, но ничего не получалось.

Мистер Дорогуша догадался, что Понго и Миссис отправились искать своих детей. Он опасался, что щенки уже разбросаны по всей Англии, и не надеялся больше увидеть малышей. Дорогуши ожидали, что вернутся хотя бы Миссис и Понго.

В тот день, когда выпал первый снег, Дорогуши совсем приуныли.

— Миссис даже не взяла свое пальто, — грустно сказала миссис Дорогуша и тоскливо посмотрела на снег за окном.

Внезапно с улицы послышался собачий лай.

— Это Понго! — воскликнул мистер Дорогуша и бросился к окну.

— Это Миссис! — различила любимый голос миссис Дорогуша.

Супруги высунулись в окно и стали напряженно всматриваться в ночную темноту. Их ожидало страшное разочарование: внизу, под окном сидели две черные собаки.

— Вам не стоит мерзнуть на улице в такую ночь, — ласково сказала им миссис Дорогуша. — Возвращайтесь к своим хозяевам.

Собаки снова залаяли. Тогда мистер Дорогуша командовал им: «Домой!» — и закрыл окно. Конечно, он любил всех собак, а не только далматинов. Просто он подумал, что эти черные псины живут где-то неподалеку, а хозяйева выпустили их пробежаться перед сном.

Наверху, в гостиной, миссис Дорогуша говорила мужу:

— Нет-нет, ну, конечно, мы нафантазировали себе бог знает что! И все-таки что-то не так с этими черными собаками, — послушай, как они заливаются! Возможно, они потерялись.

С этими словами она открыла окно и посмотрела вниз. Понго и Миссис увидели ее и стали гавкать еще громче, изо всех сил размахивая хвостами.

— Можно подумать, что они знают нас, — удивился мистер Дорогуша. — Я спущусь и посмотрю, есть ли на них ошейники. Может быть, я смогу отвести их домой.

Понго прекрасно слышал то, что сказал мистер Дорогуша, и быстро объяснил жене:

— Как только откроется входная дверь, пулей бросайся внутрь и беги в гостиную. Малыши, — обратился он к дрожащим щенкам. — Вы побежите следом за мамой, не отставая от нее ни на шаг. Бежать нужно

гуськом: нос к хвосту, нос к хвосту. Я прикрою вас с тыла — пойду последним. Запомните самое главное: вы должны превратиться в живую цепочку и шустро перебирать лапками, чтобы мистер Дорогуша не смог закрыть дверь. Для нас сейчас важно попасть внутрь, а там уж мы разберемся.

Он не успел договорить, как входная дверь распахнулась и на пороге появился мистер Дорогуша. Миссис с быстротой молнии проскочила мимо его ног. За ней бежала Пуся, бросив свою чудесную тележку. А за крохой помчались все ее братья и сестры, кроме Счастливого. Бесстрашный малыш твердо решил дожидаться папу. Мистер Дорогуша в темноте не успел понять, что произошло. Он щурился от сильного снега, пытаясь понять, в чем дело, пока ему в ноги не шлепнулся щенок (конечно же, это Коротышка споткнулся о порог). Мистер Дорогуша опустил глаза и увидел целую лавину черных щенков, несущихся через порог, через холл и карабкающихся по ступенькам.

«Мне все это снится», — подумал он и ущипнул себя за руку. Но черные щенки не исчезли. Значит, это все-таки не сон.

Вдруг на лестнице образовался затор. Дело в том, что двое щенков пытались втащить маленькую синюю тележку по ступенькам. Но колясочка зацепилась колесами и застряла. Мистер Дорогуша не мог смотреть, как мучаются малыши: он подошел и поднял тележку. И тут его осенила догадка. «Ну, конечно, как я сразу не понял! — подумал он. — Это же собаки из цирка! Но зачем они пришли к нам?»

В это время в дверь входили Понго и Счастливчик. Черный поток внезапно иссяк. На всякий случай мистер Дорогуша выглянул на улицу.

— Остался кто-нибудь еще? Или уже все? — крикнул он в темноту.

Но ему никто не ответил, и он с облегчением закрыл дверь.

Последние щенки вместе с Понго и Счастливым уже поднялись наверх. Мистер Дорогуша мчался по лестнице, перепрыгивая через ступеньки и заботливо прижимая к себе синюю тележку.

В это время в гостиной началось что-то невероятное. Щенки подняли страшный переполох. Как ни просторна была эта комната, но девятисто семь далматинчиков не смогли уместиться только на полу. Они запрыгивали на столы, стулья, кресла, подоконники, потом падали, толкали друг друга и при этом еще пронзительно верещали.

Миссис Дорогуша в смятении забилась в угол дивана. Она никогда в жизни не видела столько щенков одновременно, поэтому очень испугалась. Обе Нэнни в ужасе забрались на рояль и поджали ноги.

Мистер Дорогуша понял, что нужно спасать домашних. Он открыл двери в соседние комнаты, и половина щенков перекочевала туда. На полу стало посвободнее. Тогда Понго неожиданно скомандовал:

— Все, кто найдет свободное местечко на полу, катитесь по нему! Валяйся, Миссис!

И сам начал кататься по коврам. Белый ковер постепенно начал темнеть. Дорогуши и Нэнни совершенно перестали понимать, что происходит. И вдруг... питомцы хором закричали:

— Смотрите!!!

Чернота стерлась с собачьих шкурок. Гостиная пестрела далматинами и далматинчиками.

— Это же Понго! — вопил мистер Дорогуша.

— Это же Миссис! — вопила миссис Дорогуша.

— Это же Понго, Миссис и малыши! — дружно вопили обе Нэнни с рояля.

— Кажется, щенков стало больше! — успел прокричать мистер Дорогуша и утонул в объятиях Понго.

Миссис уже обнимала свою ненаглядную миссис Дорогушу. А в углу гостиной начался настоящий праздник: Пэдита чуть не свихнулась от радости, пытаясь обнять сразу восемь щенков. Это были ее дети! Ее давно-давно потерянная семья! Оказалось, что именно дети Пэдиты всю дорогу тащили за собой синюю тележку с Пусей, не отходя от крохи ни на шаг, даже когда было очень страшно.

Обе Нэнни слезли с рояля и обнялись с Понго и Миссис. Мистер Дорогуша поднял опрокинутую в суматохе тележку и стал внимательно ее разглядывать.

Нэнни тоже подошли поближе и взглянули на синюю тележку.

— Это детская игрушка, — сказала Нэнни Кухарка.

— А на дне есть имя и адрес, — заметила Нэнни Горничная и прочла вслух:

*«Мистер Томми Томпкинс,
фермер. Димплинг, Суффолк».*

— Димплинг? — переспросила миссис Дорогуша. — Там же находится поместье Страшиндии Дьявол. Она рассказывала нам об этом поместье, когда мы ужинали у нее, интересуюсь, не желаем ли мы купить его.

И тут до мистера Дорогуши наконец дошло! Все разрозненные события сложились в единое целое. Он вспомнил, как Страшиндия мечтала о пальто из далматинов. Догадался, что она собрала всех этих щенков именно для такой цели.

А на кухне беседовали Понго и Миссис, лежа в удобных корзинках перед очагом.

— Ты помнишь ту ночь, когда мы покидали этот дом? — спросил Понго.

— Да, Понго. Я стала такой выносливой, что в любой мороз обойдусь теперь без пальто, — с улыбкой ответила Миссис. — Но я обязательно надену его, если захочу покрасоваться перед тобой.

В этот момент обоим послышалось, что кто-то трется носом об оконное стекло. Собаки увидели за окном белую усатую мордочку и два зеленых глаза. Это была Белая персидская кошка Страшиндии.

Понго бесшумно впустил ее.

— Вы бы видели, что делается в доме Дьяволов! — радостно воскликнула она вместо того, чтобы сказать «здравствуйте».

— Я не успел тебе объяснить, Миссис, — обернулся Понго к жене. — Наша подруга сказала мне, что мистер Дьявол хранит в подвале все свои запасы мехов, всякие меховые вещи, которые шьет для своих клиентов. Я понял, что если мы их испортим, то Дьяволы разорятся, и клиенты в ярости разделаются с ними. Я хотел не мести, а добивался того, чтобы все далматины в Англии чувствовали себя в безопасности.

— И у вас получилось лучше, чем я могла себе представить, — одобительно сказала Белая кошка. — Выяснилось, что за большинство мехов еще не заплачено. Поэтому мистер Дьявол теперь разорен.

— Бедный маленький человечешко, — сказала Миссис. — Мне жаль его.

— Не стоит его жалеть, — возразила Персидская кошка. — Он ничем не лучше Страшиндии. Разница в том, что она — сильная и злая, а он — слабый и злой. Во всяком случае, завтра они уезжают из Англии — им нечем расплачиваться с долгами.

— А куда вы теперь пойдете? — спросил Понго.

Кошка удивленно посмотрела на него, будто он сморозил глупость.

— Пойду? Никуда не пойду. Я уже пришла. Я хочу остаться здесь. Пойду поищу ваших питомцев, может, они накормят меня вкусными сардинами.

Как только она ушла, Понго и Миссис уснули, утомленные, но счастливые. Лишь маленькое облачко омрачало чистый небосвод их мыслей: что будут делать Дорогуши с такой оравой щенков?

Естественно, тот же вопрос мучил и супругов Дорогушей.

Те читатели, которые хотят узнать ответ на этот вопрос, пусть продолжают читать нашу историю про далматинов до конца, потому что в ней есть еще маленькая загадка. Многие, наверное, подумали, что автор плохо владеет счетом и в название книги закралась ошибка. Ведь книга называется «Сто один далматин». Итак, Понго, Миссис и Пэдита — всего три далматина. Все щенки из Чертова дома плюс малыши Понго и Миссис — всего девяносто семь далматинчиков. Три плюс девяносто семь, получается сто. Откуда же взялся еще один далматин?

Итак, дорогие читатели, вас ждет разгадка в последней главе.

Глава 18

СТО ПЕРВЫЙ ДАЛМАТИН

Рождество прошло великолепно. Малыши с удовольствием играли всевозможными домашними вещами, которые потом стали их постоянными игрушками. Затем все отправились на прогулку в белоснежный Рид-

женский парк. Понго и Миссис решительно выказывали всеми доступными им способами свое желание пойти к холму Первоцвет. Дорогуши поняли далматин, и вскоре Миссис и Понго уже стояли на вершине холма и лаяли, сообщая всему Собачьему миру о благополучном прибытии домой. Они смогли даже связаться с милым Спаниелем. Он ответил, что сэр Чарльз и он сам чувствуют себя отлично. Конечно же, все известия передавались от собаки к собаке, переносясь по воздуху до места назначения.

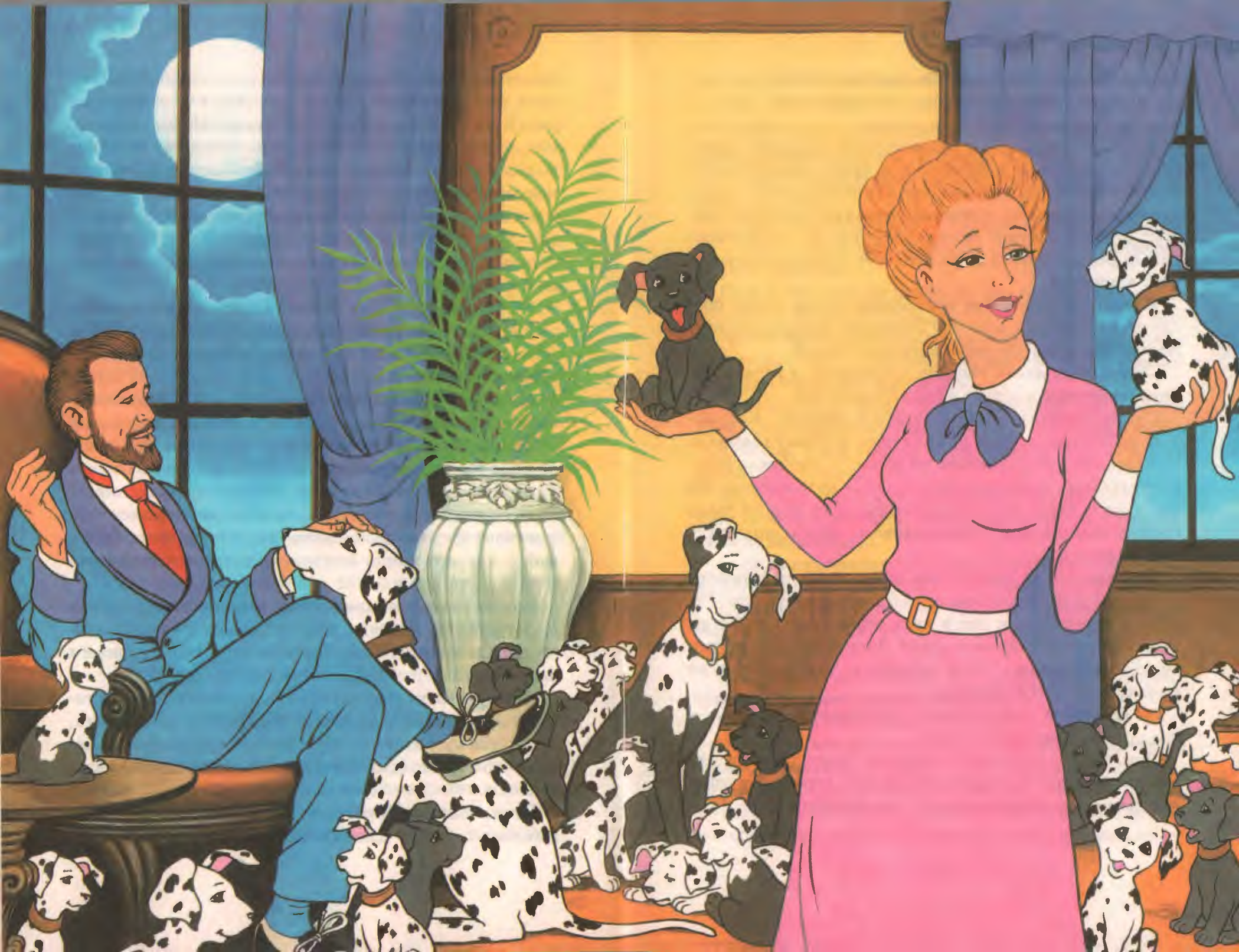
— Мне кажется, есть что-то таинственное в этом лае в сумерках, — сказала миссис Дорогуша мужу. — Помоему, собаки таким образом обмениваются сообщениями.

Мистер Дорогуша усмехнулся и сказал, что это, конечно, интересная мысль, но... Тут он запнулся на полуслове. Он вспомнил все, что совершили Понго и Миссис без помощи людей за эти четыре дня. «А есть ли на свете кто-нибудь умнее собак? — подумал он. — Ведь получается, что два далматина умудрились спасти своих щенков из лап дьяволицы и привести их домой с другого конца Англии целыми и невредимыми!»

Рождественские праздники закончились, мистер Дорогуша стал думать о том, что делать с таким количеством далматинчиков. Дом у Риджентского парка им был тесен, да и сам парк становился тесноват.

Первым делом мистер Дорогуша поместил во всех газетах объявления о щенках, надеясь, что, может быть, отыщутся их родители. Но никто не откликнулся, потому что Страшиндия за всех щенков заплатила их владельцам.

Итак, мистер Дорогуша — счастливый человек, имеющий сотню далматин, — решил купить

большой загородный дом. Он решился на это благодаря удивительному стечению обстоятельств. Дело в том, что английское правительство снова задолжало кому-то, и гениальный «финансовый чародей» Дорогуша снова помог избавиться от этих долгов. За это правительство выплатило ему крупную сумму денег, которая называлась «почетная пенсия» и которую мистер Дорогуша будет теперь получать до самой смерти. Он решил отойти от дел, то есть оставить свою работу в конторе.

Как-то раз морозным январским утром, когда прекратился снегопад, мистеру Дорогуше пришла в голову гениальная идея. Он поделился ею с женой:

— Дорогая, давай съездим в Суффолк и вернем синюю колясочку мистеру Томми Томпкинсу.

Супруги взяли с собой Понго и Миссис. Как потом выяснилось, они прихватили и Счастливику. Правда, не сразу узнали об этом — сообразительный малыш спрятался под сиденье автомобиля. На это у него были веские причины: ему нужно было срочно повидаться с Волкодавом, чтобы получить чин Капитана.

Добравшись до Димплинга, люди и собаки оставили машину и пошли пешком, осматривая окрестности. Гуляя по деревне, они нос к носу столкнулись с Томми Томпкинсом в сопровождении Волкодава. Дорогуши очень обрадовались этой встрече и тут же вернули мальчугану синюю тележку.

— Пойдемте поищем дом Страшиндии Дьявол, — предложил мистер Дорогуша.

Они быстро пришли к Чертову дому, потому что Миссис и Понго прекрасно знали туда дорогу. На воротах висела большая табличка, гласившая:

«ПРОДАЕТСЯ — ОЧЕНЬ ДЕШЕВО!

Хозяева улетели в теплые края».

Ворота наполовину были открыты, а дом стоял пустой. (Братьев Злыднев посадили в тюрьму за то, что они избили людей, приехавших забрать телевизор из Чертова дома).

— Какой мрачный дом! — сказала миссис Дорогуша.

— Зато какая замечательная стена! — воскликнул мистер Дорогуша.

Дело в том, что он никак не мог придумать, каким образом содержать сотню далматинчиков в одном месте, чтобы они не разбегались по всей деревне. Высокая каменная стена у Чертова дома решила бы все проблемы, если бы не сам Чертов дом.

— Дорогая, а давай просто покрасим его в белый цвет, — осенило мистера Дорогушу. — Вставим выбитые стекла. А вон смотри, здесь имеется чудесный пруд прямо перед домом.

Затем они осмотрели конюшню, которая была в великолепном состоянии, просто ею давно не пользовались по назначению.

— Если в конюшню провести отопление, то здесь получится отличная псарня, — сказал мистер Дорогуша.

Покинув конюшню, они увидели Каприз, который так им понравился, что Дорогуши решили купить дом немедленно.

— Здесь обоснуется династия далматинов, — торжественно произнес мистер Дорогуша.

Чертов дом был куплен и переделан.

Однажды весенним утром к дому у Риджентского парка подъехали грузовик и двухэтажный фургон. Грузовик — для перевозки мебели, а фургон — для щенков и супругов Дорогушей. Обе Нэнни уже отправились вперед, чтобы подготовить дом к новоселью.

Из дома вышли мистер Дорогуша в сопровождении Понго и миссис Дорогуша в сопровождении Миссис. На плече у миссис Дорогуши восседала Белая персидская кошка.

В это мгновение с криком: «Вот мы и снова встретились!» — из грузовика выскочил Терьер и бросился на грудь к мистеру Дорогуше.

— Видно, вы крепко понравились нашей реактивной псине, — удивленно сказал водитель грузовика Билл.

Но на этом прекрасные встречи не закончились. Неожиданно к дому подъехал большой шикарный автомобиль и выскочивший из нее роскошный далматин бросился к Пэдите... Это был ее давно потерянный муж!

Его звали Принц. Хозяева Принца уезжали за границу и взять его с собой не могли. Поэтому они надеялись, что Дорогуши не откажут приютить у себя Принца. Дорогуши, конечно же, согласились, а Принц очень обрадовался: он вернулся к любимой жене и обрел, наконец, своих потерянных детей.

Итак, далматины в количестве ста одного отправились в Суффолк. В дороге машину с далматинами приветствовало много собак, которые узнали обо всем во время Вечернего лая. Далматины в ответ на приветствия громко лаяли. Для Дорогушей собачий лай теперь звучал, как музыка.

По прибытии в Димплинг далматинов приветствовала огромная толпа: обе Нэнни, Томми Томпкинс, Волкодав с полосатой Кошкой на загривке и другие собаки и кошки, знавшие все о приключении далматинов.

Белая кошка вежливо поздоровалась с Вербочкой. И обе кошки быстро подружились.

А как изменился Чертов дом! Выкрашенный в белый цвет, с веселенькими цветными занавесками на

окнах, он отражался в вычищенном пруду с прозрачной водой.

И тут выяснилось, что обе Нэнни давно мечтают поставить телевизор на кухне. Мистер Дорогуша не посмел им отказать. А уж Понго и Миссис как обрадовались! И вскоре Пуся все свободное время проводила только на кухне, не в силах оторваться от телеэкрана...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Две счастливые пары	5
<i>Глава 2.</i> Прибавление семейства	11
<i>Глава 3.</i> Пэдита	16
<i>Глава 4.</i> Два визита Страшиндии Дьявол	22
<i>Глава 5.</i> Собачий телеграф, или Вечерний лай	26
<i>Глава 6.</i> Родители спешат на помощь	32
<i>Глава 7.</i> В старой гостинице	35
<i>Глава 8.</i> Через поля, через леса!	36
<i>Глава 9.</i> Сладкий чай и горячий хлеб с маслом	41
<i>Глава 10.</i> О том, что они увидели из Каприза	46
<i>Глава 11.</i> Во вражеском логове	51
<i>Глава 12.</i> Неожиданная опасность	57
<i>Глава 13.</i> Маленькая синяя тележка	62
<i>Глава 14.</i> Канун Рождества	66
<i>Глава 15.</i> Требуется чудо	70
<i>Глава 16.</i> Месть Белой персидской кошки	76
<i>Глава 17.</i> Кто эти черные незнакомцы?	80
<i>Глава 18.</i> Сто первый далматин	86

Для среднего школьного возраста

Доуди Смит

СТО ОДИН ДАЛМАТИН

Сокращенный вариант

Перевод с английского Н. Чупеева

Художник В. Лестников

Компьютерная верстка А. Смирновой

Корректор Н. Бучарова

Подписано в печать 25.03.2000. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 6.

Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 12 000 экз. Заказ № 3987.

Издательство «Стрекоза». 125047, г. Москва, ул. Чайнова, 20.
(ЛР № 064971 от 3.02.97.)

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для реализации:

(095) 268-33-90, (0872) 41-06-37

А как изменился Чертов дом!
Выкрашенный в белый цвет,
с веселенькими цветными занавесками
на окнах, он отражался в вычищенном пруду
с прозрачной водой.

